

# ЦЕРКОВНАЯ

## ВѢДОМОСТИ,

№ 35

XXVIII г. изд.

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

29 августа ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ. 1915 года.

### Высочайшій приказъ Арміи и Флоту

23-го августа 1915 года.

Сего числа Я принялъ на Себя предводительствованіе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театръ военныхъ дѣйствій.

Съ твердою вѣрою въ милость Божию и съ непоколебимой увѣ-

ренностью въ конечной побѣдѣ будемъ исполнять нашъ святой долгъ защиты Родины до конца и не посрамимъ Земли Русской.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Ставка.

### Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

отъ 25—26 августа 1915 г. за № 6946, о совершеніи торжественныхъ молебствій по случаю принятія Государемъ Императоромъ на Себя Верховнаго командованія надъ Арміею и Флотомъ.

Святѣйшій Синодъ, по случаю принятія ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НА СЕБЯ Верховнаго командованія надъ Арміею и Флотомъ, постановилъ: поручить Синодальнымъ Конторамъ, епархиальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ учинить зависящія распоряженія о совершеніи во всѣхъ подвѣ-

домыхъ имъ храмахъ торжественныхъ Господу Богу молебствій, при колокольномъ звонѣ, въ день обнародованія Высочайшаго приказа 26-го августа или въ ближайшіе къ сему дни; о чемъ, для зависящихъ по духовному вѣдомству, распоряженій, напечатать въ «Приходскомъ Листкѣ» и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

## Высочайшіе рескрипты:

### I,

*данный на Имя Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Николаевича.*

Ваше Императорское Высочество! Вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій причины общегосударственнаго характера не дали Мнѣ возможности послѣдовать душевному Моему влеченію и тогда же Лично стать во главѣ армии, почему Я возложилъ верховное командованіе всѣми сухопутными и морскими силами на Ваше Императорское Высочество.

На глазахъ всей Россіи Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ проявлена на войнѣ непоколебимая доблесть, вызвавшая глубокое довѣріе и молитвенныя пожеланія Мои и всѣхъ русскихъ людей, неизмѣнно сопутствовавшія Вашему Имѣни при неизбѣжныхъ превратностяхъ боевого счастья.

Возложенное на Меня свыше бремя Царскаго служенія Родинѣ повелѣваетъ Мнѣ нынѣ, когда врагъ углубился въ предѣлы Имперіи, принять на Себя верховное командованіе дѣйствующими войсками и раздѣлить боевую страду Моей армии и вмѣстѣ съ нею отстоять отъ покушеній врага Русскую Землю.

Пути Промысла Божьяго неисповѣдимы, но Мой долгъ и желаніе Мое укрѣпляютъ Меня въ этомъ рѣшеніи изъ соображеній пользы государственной.

Услышавшееся вторженіе непріятеля съ Западнаго фронта ставить превыше всего тѣснѣйшее сосредоточеніе всей военной и всей гражданской власти, а равно объединеніе боевого командованія съ направлениемъ дѣятельности всѣхъ частей государственнаго управленія, отвлекая тѣмъ вниманія отъ нашего Южнаго фронта.

Признавая, при сложившейся обстановкѣ, необходимость Мнѣ Вашей помощи и совѣтовъ по нашему Южному фронту, назначаю Ваше Императорское Высочество Намѣстникомъ Моимъ на Кавказѣ и Главнокомандующимъ доблестною Кавказскою арміею, выражая Вашему Императорскому Высочеству за всѣ Ваши боевые труды глубокую благодарность Мою и Родины.

Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

*«И искренно и сердечно Васъ любящій*

*НИКОЛАЙ».*

Ставка.

23-го августа 1915 года.

### II,

*данный на имя генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова.*

Графъ Иларіонъ Ивановичъ! Въ 1905 г., признавъ необходимымъ возстановить намѣстничество на Кавказѣ, Я считъ за благо назначить васъ Моимъ Намѣстникомъ.

Ваше знаніе края, многолѣтняя разносторонняя государственная дѣятельность давали Мнѣ твердую увѣренность, что предстоявшія вамъ задачи по успокоенію края, развитію въ немъ мира, упроченію благосостоянія и порядка будутъ выполнены съ полнымъ успѣхомъ.

Ближайшіе вслѣдъ за назначеніемъ годы оправдали возлагавшіяся на васъ надежды, что отношу всецѣло къ тому неослабному рвенію, съ которымъ вы отдавали всѣ ваши способности и силы для установленія необходимаго тѣснаго единенія разноплеменной окраины съ остальными частями нашего Отечества.

Ваше знаніе военнаго дѣла дало вамъ возможность за время командованія войсками Кавказскаго военнаго округа



укрѣпить славныя войска округа въ тѣхъ традиціяхъ, кои издревле имъ присущи, и доблестная Кавказская армія, сильная духомъ, нынѣ какъ и встарь, выполняетъ съ неизмѣннымъ усердіемъ поставленную ей тяжелую задачу.

При Моемъ посѣщеніи Кавказа въ прошломъ году Я вынесъ самое свѣтлое и бодрое впечатлѣніе о войскахъ Кавказской арміи.

Ея героическіе подвиги, проявившіеся съ особенною силою въ рѣшительныхъ бояхъ въ декабрѣ прошлаго года и въ іюлѣ текущаго, отмѣчены Мною пожалованіемъ вамъ ордена святаго великомученика и побѣдоносца Георгія третьей степени.

Увѣренъ, что испытанныя доблестныя войска и впредь своими подвигами будутъ вписывать все новыя и новыя блестящія страницы въ исторію своей боевой жизни.

Уступая вашему настойчивому желанію посвятить ваши силы работѣ, болѣе соответствующей здоровью вашему, разстроенному непосильными трудами, Я съ душевнымъ сожалѣніемъ освобождаю васъ отъ обязанностей Моего Намѣстника на Кавказѣ, главнокомандующаго Кавказскою арміею и войскового наказнаго атамана и, искренно дѣлая ваши заслуги передъ Престоломъ и Отечествомъ, назначаю васъ состоять при Мнѣ.

Я глубоко увѣренъ, что отдохновеніе отъ многосложныхъ обязанностей восстановитъ ваши силы, и вы еще долго будете полезны Мнѣ и Государству вашей опытностью и безпристрастными совѣтами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

*«Глубоко уважающій Васъ и искренно благодарный*

**НИКОЛАЙ.**

Ставка, 23-го августа 1915 г.

## Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго

23-го августа 1915 года, № 736.

Сегодня во главѣ васъ, доблестныя Армія и Флотъ, сталъ Самъ Державный Верховный Вождь Государь Императоръ.

Преклоняясь передъ вашимъ героизмомъ за болѣе чѣмъ годъ войны, шлю вамъ Мою душевную, сердечную, горячую благодарность.

Твердо вѣрю, что, зная, что Самъ Царь, Которому вы присягали, ведетъ васъ, вы явите новые, невиданные доселѣ, подвиги, и что Господи отъ сего дня окажетъ Своему Помазаннику Свою всесильную помощь, дарующую побѣду.

Подписаль: Генераль-Адъютантъ

**НИКОЛАЙ.**

## ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

*«БЫТЬ ПО СЕМУ».*

Въ Царскомъ Селѣ.  
22 августа 1915 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь  
*Крыжановскій.*

## ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

объ измѣненіи дѣйствующаго порядка призыва и назначенія ратниковъ Государственнаго ополченія второго разряда.

І. Въ измѣненіе и дополненіе статей 410, 427, 437 и 441 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.), на время настоящей войны, постановить:

1) Ратники ополченія второго разряда назначаются какъ въ составъ ополченскихъ

частей, такъ и для усиленія и пополненія состава постоянныхъ войскъ.

2) Необходимость созыва государственнаго ополченія второго разряда возвѣщается Высочайшимъ Манифестомъ Государя Императора. Возрасты ратниковъ, подлежащихъ призыву въ каждый назначенный для сего срокъ, и мѣстности, изъ коихъ они призываются, опредѣляются Высочайшими Указами Правительствующему Сенату.

3) Общее число подлежащихъ призыву ратниковъ ополченія второго разряда и распределение ихъ по губерніямъ и уѣздамъ, а также распределение по ополченскимъ частямъ и командамъ и на усиленіе и пополненіе состава постоянныхъ войскъ, опредѣляются особымъ расписаніемъ, составляемымъ Военнымъ Министерствомъ по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и утверждаемымъ Высочайшею властью.

4) Ратникамъ ополченія второго разряда предоставляется, для устройства ихъ домашнихъ дѣлъ, *три* сутокъ, считая со времени расклейки на мѣстахъ объявленій объ ихъ призывѣ уѣзднаго (окружнаго или городского) по воинской повинности присутствія, послѣ чего они обязаны явиться на сборные пункты въ сроки, указанные въ сихъ объявленіяхъ.

II. Дѣйствіе статей 428, 429, 432, 434, 436, 438, 439, 462, 464 и 471 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.) распространить на ратниковъ государственнаго ополченія второго разряда.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Куломзинъ*.

### Именной Высочайшій указъ

*Министру Финансовъ.*

Въ дополненіе къ установленнымъ Нами условіямъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства

признали Мы за благо, согласно съ представленіемъ вашимъ, въ Комитетѣ Финансовъ разсмотрѣннымъ:

1. Опредѣлить достоинство краткосрочныхъ обязательствъ, кромѣ 1.000.000, 500.000, 100.000 рублей, также въ 50.000, 25.000, 10.000 и 5.000 рублей.

2. Установить сроки обращенія обязательствъ, кромѣ 6 мѣсяцевъ, также въ 3, 9 и 12 мѣсяцевъ.

3. Производить уплату процентовъ по симъ обязательствамъ какъ по истеченіи срока, такъ и впередъ путемъ учета соотвѣтственной суммы съ нарицательной цѣны обязательствъ.

Во исполненіе сего Повелѣваемъ вамъ сдѣлать надлежащее о томъ распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукой подписано:

*«НИКОЛАЙ».*

Въ Царскомъ Селѣ.  
14 августа 1915 года.

Скрѣпилъ: Министръ Финансовъ  
*Петръ Баржъ.*

### Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 23-й день іюля 1915 года Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику Георгіевской церкви села Николаевки, Белебеевскаго уѣзда, Уфимской епархіи, Іосифу Тегушкину и діакону Рождество-Богородичной соборной церкви гор. Кролевца, Черниговской епархіи, Іоанну Козлу, съ семействами, именовать впредь фамиліями: первому — «Никольскій» и второму — «Смирновъ».

### Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3 августа сего года, за № 55, уволенъ отъ служ-

бы, согласно прошенію, смотритель Макарьевскаго духовнаго училища; статскій совѣтникъ Кедрованскій, съ 11-го маа, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

### Высочайшія награды

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 13-й день августа сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на пожалованіе *золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгиевской лентѣ изъ Кабинета Ею Императорскаго Величества* — священникамъ Финляндскихъ стрѣльковыхъ полковъ: 3-го Вячеславу Лазуродову, 4-го — Михаилу Орфинскому и 10-го — Николаю Архангельскому и 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка Захаріи Евдасову, и на сопрчисленіе къ орденамъ *св. Владиміра 4-й степени съ мечами* — священниковъ полковъ: 15-го Финляндскаго стрѣльковаго Александра Лямбидева, 310-го пѣхотнаго Шацкаго Моисея Грищука и 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Императора Петра Великаго — Василія Спасскаго; *безъ мечей* — протоіерея при штабѣ X арміи Рафаила Прозоровскаго и священника 10-й артиллерійской бригады Василія Кармазинскаго; *св. Анны 2-й степени съ мечами* священниковъ Финляндскихъ стрѣльковыхъ полковъ: 2-го — Петра Митерова и 14-го — Аркадія Лепорскаго, пѣхотныхъ полковъ: 53-го Волынскаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича — Константина Милерова, 257-го Евпаторійскаго — Іакова Мишевскаго, 57-го Модльнскаго — Григорія Смирягина и 194 Троицко-Сергіевскаго — Николая Яхонтова; *3-й степени*

*съ мечами* — священниковъ: 1-го Финляндскаго стрѣльковаго полка Петра Вдовича и 165-го пѣхотнаго Лудскаго полка — Алексія Лебедева и исполняющаго пастырскія обязанности въ 12-мъ Финляндскомъ стрѣльковомъ полку іеромонаха Агаангела.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 13-й день августа сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на утверженіе пожалованнаго Командующими арміями ордена *св. Анны 2-й степени съ мечами* — протоіерею 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Великаго Князя Владиміра Александровича полка Павлу Извъкову, священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 239-го Константиноградскаго — Димитрію Чижевскому и 76-го Кубанскаго Игнатію Яструбецкому и священнику 42-й артиллерійской бригады Виктору Кашубскому; *безъ мечей* — священникамъ: Штаба VIII арміи Савватію Хомицкому и 2-го госпиталя Кауфманской Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста — Виктору Иванову; *3-й степени съ мечами* — священнику 13-го Финляндскаго стрѣльковаго полка Николаю Братановскому; *безъ мечей*: священникамъ Гусарскихъ полковъ — 17-го Черниговскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича — Сергію Сребрянскому и 18-го Нѣжинскаго — Николаю Морачевичу; полевыхъ госпиталей: Своднаго Минскаго № 2 — Матею Бережному, подвижныхъ: 384 — Митрофану Букшованому и 383 — Михаилу Базилевичу, запасныхъ: 381 — Сергію Полевому, 258 — Аврааму Торіелову, 357 — Александру Новикову, 178 — Θεодору Комаревичу, 161 — Георгію Секреру, 130 — Игнатію Мокрицкому и прикомандированному къ 128-му



полевому запасному госпиталю священнику Иакову Сербову, исполняющимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 140 — 1 Финляндской стрѣлковой бригады — іеромонаху Иринею, 79 — іеромонаху Пасію, 102 — іеромонаху Гавріилу и 23-го, приданнаго 5-й пѣхотной дивизіи, — іеромонаху Сергію.

### Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

#### Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 12 августа 1915 года за № 6523 постановлено: преосвященнаго Аверкія, епископа Острожскаго, третьяго викарія Волынской епархіи, утвердить въ должности предсѣдателя Волынскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

II. Отъ 31 іюля—11 августа 1915 г. за № 6139 постановлено: 1) уволить протоіерея Іоанна Саблина, согласно его прошенію, отъ должности штатнаго члена Тверской духовной консисторіи, 2) на должность штатнаго члена названной консисторіи назначить сверхштатнаго члена оной, протоіерея Николая Троицкаго и 3) на должность сего послѣдняго назначить ключаря Тверскаго кафедральнаго собора, священника Алексія Никольскаго.

III. Отъ 31 іюля—11 августа 1915 г. за № 6234 постановлено: смотрителя Бугурусланскаго духовнаго училища іеромонаха Артемія (Лебедева) перемѣстить на ту же должность въ Макарьевское духовное училище и смотрителя Камышинскаго духовнаго училища священника Константина Попандопуло-Керамевса перемѣстить на должность смотрителя Бугурусланскаго духовнаго училища.

IV. Отъ 31 іюля—12 августа 1915 года за № 6279 постановлено: наградить священника Покровской церкви гор. Переяслава, Полтавской епархіи, Дмитрія Зубкова, за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей при управленіи Переяславскаго уѣзднаго воинскаго начальника, *камилавкою*.

V. Отъ 31 іюля—13 августа 1915 года за № 6146 постановлено: наградить священника Юрбургской церкви, Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи, Іосифа Марковича, за примѣрную пастырскую дѣятельность его, *камлавою*.

VI. Отъ 31 іюля—13 августа 1915 года за № 6148 постановлено: наградить заштатнаго священника Невельскаго Свято-Успенскаго собора, Полоцкой епархіи, Стефана Войткевича, за 50-лѣтнее служеніе его Церкви Божіей, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*.

VII. Отъ 28 іюля—13 августа 1915 г. за № 6134 постановлено: на освободившуюся, за смертію игуменіи Маріи, должность настоятельницы Суздальскаго Покровскаго первокласснаго общежительнаго монастыря, Владимірской епархіи, назначить казначею сего монастыря монахиню Марію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VIII. Отъ 18—19 августа 1915 года за № 6692 постановлено: профессорскаго стипендіата Императорской Петроградской духовной академіи іеромонаха Николая (Ярушевича) назначать на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Петроградскую духовную семинарію.

П Р И Б А В Л Е Н І Я  
ВЪ

# ЦЕРКОВНЫМЪ

XVШ. г. изд.

## ВЪДОМОСТЯМЪ,

№ 35

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

29 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1915 года.

### НѢЧТО ОБЪ „УНЫНІИ“.

*Господи и Владыко живота моего, духъ унынія  
не даждь ми.*

Газеты твердятъ, что надо поддерживать бодрое настроеніе въ народныхъ массахъ, а одна позволила себѣ даже высказать осужденіе посланію Святѣйшаго Синода о поствѣ и молитвѣ на 26 — 29 августа. Это посланіе, по мнѣнію газеты, вызываетъ будто бы чувство унынія въ то время, когда «всѣ отъ мала до велика бодро смотрятъ впередъ и одухотворены одной идеей побѣдить врага во что бы то ни стало». Авторъ забываетъ, что даже и въ обычныхъ житейскихъ дѣлахъ, по слову Божию, *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудящаяся живущиимъ, еще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегий* (Пс. 126, 1), тѣмъ паче спасеніе государства не столько въ нашихъ рукахъ, сколько въ Божіемъ милосердіи. А это милосердіе надо привлечь покаяніемъ во грѣхахъ и дѣлами добрыми. Въ сему и призываетъ Святѣйшій Синодъ. Уныніе, какъ я сказалъ въ прошлой своей статьѣ, есть порожденіе гордыни, а нашъ

народъ сердцемъ смирененъ и приметъ съ любовью призывъ власти церковной и найдеть въ покаянной молитвѣ и поствѣ новыя силы въ борьбѣ съ врагомъ. Авторъ упрекаетъ, что Святѣйшій Синодъ «не нашелъ въ русской исторіи ни одного примѣра для своего посланія кромѣ нашествія Тамерлана, закончившагося разгромомъ тогдашней развѣдиненной Россіи». Удивляюсь его невѣжеству въ исторіи: не смѣшалъ ли онъ нашествіе Тамерлана съ нашествіемъ Батюга? Тогда да будетъ ему стыдно! Никакого «разгрома» отъ Тамерлана Россія не испытала, — напротивъ: вотъ, что говорить исторія.

Несмѣтныя, неборимыя полчища страшнаго Тамерлана точно мрачныя тучи покрывали окрестности города Ельца въ ночь на 26-е августа. Самъ грозный «владыка міра» покоился въ великолѣпной ставкѣ своей. Безсмѣнно, не сморгнувъ глазомъ, князья и ханы Азіи окружали ставку,

охраняя сонъ грознаго повелителя. Но ему нѣтъ сна отъ страшныхъ видѣній... Видится ему высокая гора, и на ней дивныя старцы съ жезлами въ рукахъ, грозящіе ему. Необъятный сводъ небесный надъ горой... Свѣтъ ярче солнечныхъ лучей... И въ свѣтѣ томъ Дивная Царица, въ багряныхъ ризахъ, сіяющая паче солнца молніезрчными лучами... А въ лучезарной выси небесной — безчисленныя воинства, готовыя устремиться по первому мановенію Царицы. Но Царица спокойно молится, простирая руки горѣ. Вдругъ, грозно взглянувъ на Тамерлана, Царица повелѣваетъ тьмочисленнымъ воинствамъ обрушиться на него... Отчаянный крикъ раздастся въ царской ставкѣ. Вбѣжавшіе вельможи находятъ своего владыку въ такомъ видѣ, въ какомъ никогда не видали. Безтрепетный въ виду смерти въ бояхъ, онъ теперь дрожалъ и стоналъ въ полномъ изнеможеніи... На утро свирѣпый завоеватель повелѣваетъ неожиданно всѣмъ сниматься и быстро отступать...

Такъ говорятъ наши лѣтописныя сказанія. Далѣе они разсказываютъ, что Тамерланъ излилъ свою злобу на улусахъ Кипчакской орды, на татарскихъ городахъ, на Астрахани, на Азовѣ, — онъ испепелилъ ихъ. Такимъ образомъ, то, что грозило нашей Руси страшною гибелью, нашествіе Тамерлана, то принесло ей величайшую пользу: страшный врагъ христіанства нанесъ смертельный ударъ ея вѣковому врагу—Золотой ордѣ. А благодарная Русь построила въ Москвѣ, на мѣстѣ срѣтенія иконы Богоматери Владимірской «Срѣтенскій монастырь», да не забудутъ люди долгъ Божіихъ, какъ замѣчаетъ благочестивый лѣтописецъ. Въ то же время установленъ и тотъ праздникъ 26-го августа въ честь Владимірской иконы Владычицы, который Святѣйшій Синодъ избралъ началомъ трехдневнаго поста во умилостивленіе прогнѣваннаго Господа нашими грѣхами. И мы вѣруемъ, что Господь, видящій сердца наши и «дѣлюющій», по выраженію свя-

того Златоуста, даже «намѣненіе» доброе, призреть на молитву народа вѣрующаго и пошлетъ побѣду и одолженіе на лютаго врага, напоминающаго своими жестокостями язычника Тамерлана.

Скорбно писать эти строки... Газета, издаваемая русскими людьми, даетъ мѣсто невѣжественной статьѣ какого-то... интеллигента - невѣра, чтобы бросить упрекъ церковной власти въ «насажденіи унылія». Ну и времена мы переживаемъ! Хотя бы исторію то не искажали, а то вѣдь каждый мужичокъ-грамотей, читавшій Мининъ Четьи, можетъ пристыдить такого «писателя», обличивъ его въ незнаніи того, что было на Руси... Но Богъ съ ними, съ этими писателями, обвиняющими церковную власть въ томъ, будто она «поселяетъ уныніе» въ народѣ своимъ посланіемъ, будто она «забываетъ свой долгъ передъ родиной и недобросовѣстно исполняетъ свои обязанности, играя тѣмъ въ руку врагамъ». Не о народѣ у нихъ забота; не стоило бы и говорить о нихъ, если бы въ ихъ газетныхъ «выступленіяхъ» не замѣчалось планомѣрнаго дискредитированія церковной власти въ газетахъ многотысячныхъ читателей газеты, если бы они тутъ же не высказывали своего явнаго желанія внушить массѣ читателей, что «голосъ Синода не есть», какъ говоритъ авторъ упомянутой замѣтки, «голосъ всей Церкви», что это—«просто слова шести іерарховъ», питомцевъ Побѣдоносцевской школы, давно уже стоящихъ вдали отъ вѣрующаго населенія». Они не видятъ, не хотятъ видѣть эти писатели того, что отмѣчаютъ умные люди даже за границей, о чемъ говорятъ телеграммы даже въ ихъ же газетахъ. Въ англійской газетѣ «Observer» по поводу Синодальнаго посланія говорится, что въ Россіи необходимо считаться съ двумя совершенно своеобразными фактами: во - первыхъ—религіозностью народа и во - вторыхъ—весьма важнымъ постановленіемъ Святѣйшаго Синода, установившаго особыя молебствія о дарованіи



побѣды. Поста и молитвы просилъ самъ народъ: объ этомъ немало было получено заявленій изъ среды вѣрующихъ людей какъ членами Синода, такъ и Г. Оберъ-Прокуроромъ. Именно просили назначить постъ и подвигъ покаянный, и теперь уже получаютъ благодарные отклики на посланіе Синода. Слава Богу: въ народѣ живетъ еще глубокое сознаніе своей грѣховности предъ Богомъ и въ этомъ, именно въ этомъ, а не въ сознаніи своей силы и мощи—залогъ нашей вѣрной побѣды. Чѣмъ чище будетъ православная совѣсть народная, тѣмъ выше поднимется духъ народа, тѣмъ ближе будетъ къ намъ небесная помощь. Посланіе Святѣйшаго Синода показываетъ примѣръ, какъ покаянный вопль русскихъ людей при нашествіи Тамерлана подвигъ Царицу Небесную на молитвенное заступленіе предъ Богомъ и прогнаніе лютаго врага изъ предѣловъ нашей святой Руси. Да такихъ примѣровъ можно привести не мало. Читайте исторію смутнаго времени по лѣтописямъ и, вообще, по первоисточникамъ (въ изложеніяхъ историковъ-прагматиковъ все чудесное обычно опускается): преподобный Сергій трижды является во снѣ Миину, призывая его на спасеніе Отечества; онъ же является святителю Арсенію, томившемуся въ тяжкомъ плѣну во время польскаго владычества въ Москвѣ и возмущаетъ ему, что «предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ Отечествѣ предложетъ на милость и Москва на-завтра же будетъ освобождена», что и исполнилось; а сколько ободряющихъ, укрѣпляющихъ видѣній было во дни шестнадцатимѣсячной осады Троицкой лавры! То вилить достойные видѣнія, какъ преподобный Сергій ходитъ по оградѣ и монастырю и все окропляетъ святою водою; то онъ устрашаетъ враговъ, то предупреждаетъ и ободряетъ находящихся въ опасности осажденныхъ, то грозно вразумляетъ нерадящихъ о своемъ спасеніи: «и подъ стѣнами обители моей всѣхъ пришедшихъ враговъ истреблю, и во оби-

тели моей нечисто и двусмысленно живущихъ погублю же, и со осквернившимися управлюсь»... Горько плачетъ въ тихой кельѣ о бѣдствіяхъ Отечества ключарь Московскаго Успенскаго собора Иванъ Насѣдка, страдая сердцемъ за православіе, но лишь только забылся въ изнеможеніи отъ плача, какъ слышитъ въ окно голосъ: «кто ты, который такъ думаешь, будто не быть на Руси православію, и хочешь испытать судьбы Божіи? А того не знаешь, что за васъ молить Бога Василій Великій, Дмитрій Солунскій, да и вашъ преподобный Сергій чудодѣйствующій? И будетъ православіе на Руси по-прежнему!» И лишь бы русскіе люди не измѣняли родной Церкви, не измѣняли православной вѣрѣ, лишь бы довѣрялись больше заступленію Царицы Небесной и святымъ ходатаямъ своимъ—угодникамъ Божиимъ, чѣмъ своимъ собственнымъ силамъ, да калялись въ грѣхахъ своихъ,—Русь побѣдитъ, Русь останется крѣпкимъ оплотомъ правды Божіей на землѣ для всѣхъ, угнетаемыхъ неправдою народовъ, противъ всѣхъ рабовъ неправды, слугъ отпа лжи, сатаны, будутъ ли то нѣмцы, турки или еще какіе народы богоотступники!..

Въ томъ-то и бѣда наша, въ томъ-то и опасность, что наша такъ называемая интеллигенція, лучше сказать,—полуинтеллигенція въ большинствѣ своемъ, на протяженіи двухъ вѣковъ господства нѣмецкихъ вліяній, оторвалась въ своемъ міросозерцаніи отъ народа и перестала понимать его. Для нея всѣ эти сказанія лѣтописей и житій святыхъ только благочестивыя легенды, вымыслы фантазіи народной, а для народа—это непререкаемые факты его родной исторіи, исторіи его религиознаго самосознанія, его непрерываемаго общенія съ своими предками, къ Богу отшедшими, и съ небожителями, съ Самимъ Господомъ. Вѣдь вся исторія Руси тѣсно, неразрывно сплетается съ исторіей родной Церкви православной, а ради Церкви православной Господь и міръ хранить,

и земля стоит, и судъ Божій всемірный, христіанами ожидаемый, отдастся. И нашъ народъ твердо помнить это и ни къ какой обидѣ такъ не чутокъ, какъ къ оскорбленію его святынь, чрезъ которыя онъ соприкасается съ благодатію спасающей. Какъ жаль, что наши отщепенцы этого не понимаютъ! Не знаютъ этой тайны общенія народа съ Небомъ, живутъ въ сущности жизнью язычниковъ и судятъ о народѣ нерѣдко хуже иностранцевъ, какъ это видно, напримѣръ, изъ отзыва англійской газеты о посланіи нашего Святѣйшаго Синода. Газеты пишутъ, что архіепископъ Лондонскій недавно, въ день моленія за короля, за страну, за армію и флотъ, сражающіеся съ врагомъ, произнесъ замѣчательную проповѣдь, въ которой сказалъ о нашемъ Отецествѣ, что «Россія никогда не будетъ побѣждена, и это не столько благодаря обширной своей территоріи, сколько благодаря душѣ своего народа, которая все будетъ горѣть и страдать, страдать и горѣть. Русскіе могутъ потерять весь міръ, но они сохраняютъ свою душу». Настоятель англиканской церкви въ Петроградѣ въ письмѣ на имя члена Святѣйшаго Синода архіепископа Сергія отъ лица своей церкви выражаетъ желаніе избранные нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ дни покаянія отмѣтить «говѣніемъ, принесеніемъ великихъ тайнъ и всеобщимъ моленіемъ». Очевидно, и добрые союзники наши согласны съ нами въ томъ, что молитва и покаяніе особенно благопотребны въ наши дни. Только нашимъ полунинтеллигентамъ не по душѣ призывъ къ покаянію. Повторяю: и Богъ съ ними! А народъ нашъ въ вѣрѣ и упованіи на милость Божию переноситъ самыя тяжкія испытанія; какъ наказаніе милующей десницы Божіей принимаетъ и войну, вѣруя, что егоже любить Господь, того и накажетъ и, наказуя, милуетъ и отъ бѣды избавляетъ. Въ этой вѣрѣ народъ и черпаетъ силы для перенесенія всякихъ бѣдъ и напастей; въ ней же онъ обрѣтаетъ и ту бодрость духа, которая нужна для по-

бѣды надъ врагомъ. Въ бѣдахъ онъ не отчаивается, въ побѣдахъ не превозносится надъ врагомъ, относится къ нему великодушно и самую побѣду приписываетъ Богу: *не намъ, не намъ, Господи, а имени Твоему!* Прекрасно эта вѣра выражена знаменитымъ русскимъ золотоустомъ архіепископомъ Иннокентіемъ въ составленномъ имъ акаѳистѣ Живоначальной Троицѣ: *Святъ еси, Господи Боже нашъ, наводяй и отъемляй брани, вничаяй побѣдою правое оружіе, неправое же, посреди самыхъ побѣдъ, предопредѣляя къ сокрушенію!*

И мы вѣримъ, вѣруемъ, что временные успѣхи нашего врага уже предопредѣлены Господомъ къ сокрушенію его же самого, лишь бы мы покаяніемъ, постомъ и молитвою, наипаче же дѣлами любви и милосердія потщились по мѣрѣ силъ нашихъ быть достойными милостей Божіихъ..

Архіепископъ Николѣ.



### Законъ и Евангеліе по ученію Господа въ Ев. Маттея, гл. V, ст. 17—48<sup>1)</sup>.

Ἔστω (ἔσται LWN marg. R marg.) δὲ ὁ λόγος ὑμῶν, καὶ καὶ, οὐ οὐ· τὸ δὲ περισσὸν τούτων ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν.

*Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею отъ неприяни есть.*

Конечно, эти слова не означаютъ, что Господь, вмѣсто обычныхъ (у Иудеевъ) формулъ, со своей стороны, указываетъ новую, болѣе простую,—какъ и по Sanhedrin двойное «да» или «нѣтъ» есть уже клятва (Klostermann. S. 192. Ср. и у профессора А. Некрасова, цит. соч., стр. 30),—ибо Господь запретилъ клятву въ указанномъ смыслѣ вообще, а не тѣ или инныя клятвенныя формулы. Не только «да, да», «нѣтъ, нѣтъ», но и простое «да» и «нѣтъ» въ устахъ истиннаго христіа-

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. № 34 «Церк. Вѣд.»



нина по своему значенію равносильны личному увѣренію, ибо онъ въ каждомъ своемъ поступкѣ сознаетъ себя дѣйствующимъ предъ лицомъ Божиимъ. «Ναί» (ей) и «οὐ» (ни) названы Господомъ въ данномъ случаѣ какъ примѣръ наиболее краткой формы выраженія утвержденія и отрицанія, — чѣмъ — естественно — не исключались и другія подобныя увѣренія. Самъ Господь для торжественнаго выраженія въ истинности Своихъ словъ употреблялъ, какъ извѣстно, выраженія ἀμήν λέγω ὑμῖν, по евангелію Іоанна — двойное ἀμήν (ср. Апок. I, 7: ναί, ἀμήν).

Th. Zahn (и другіе) высказываетъ предположеніе, будто греческій переводъ евангелія Маттея въ данномъ случаѣ затемнилъ смыслъ оригинала, который, вѣроятно, гласилъ: ваше утвержденіе пусть будетъ дѣйствительнымъ «да», (и ваше) отрицаніе дѣйствительнымъ «нѣтъ» (ср. Іак. V, 12), т. е. пусть будетъ ваше «да» и «нѣтъ» истиннымъ и надежнымъ, а не «да» и «нѣтъ» одновременно (2 Кор. I, 18), или сегодняшнее «да» завтра пусть не окажется «нѣтъ». Но не только различіе въ конструкціи даннаго мѣста съ конструкціей Іак. V, 12, гдѣ мысль: пусть ваше λόγος καταφατικός (слово утвердительное) будетъ простымъ «да», а ваше λόγος ἀποφατικός (слово отрицательное) — простымъ «нѣтъ», — выражена слѣдующимъ образомъ: ἦτο δὲ ὑμῶν τὸ ναί, ναί, καὶ τὸ οὐ, οὐ, — но и самый контекстъ рѣчи препятствуютъ находить въ данномъ мѣстѣ Евангелія мысль, тождественную съ Іак. V, 12. Къ чему относилось бы въ такомъ случаѣ τὸ δὲ περισσὸν τούτων (лишнее же сею), если бы предшествовавшая фраза выражала только «требованіе стремиться къ полной истинности во всѣхъ словесныхъ выраженіяхъ» (Th. Zahn, S. 249)? Ясно, что рѣчь идетъ собственно о способахъ удостоверить истину въ необходимыхъ случаяхъ. Однако, что совершенно достаточно для истинныхъ христіанъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, то недостаточнымъ оказывается для нихъ, въ виду ихъ отно-

шеній къ «міру», гдѣ «до жатвы», вмѣстѣ съ пшеницею, растутъ и плевелы (Мт. XIII, 30) и гдѣ взаимное довѣріе людей отравлено господствующимъ принципомъ лжи (ср. Іоан. VIII, 43—45). Отсюда то, что «сверхъ этого», сверхъ простого удостоверенія истинности утвержденія или отрицанія, — ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν. (отъ несправедливости есть), т. е. не само по себѣ принадлежитъ къ злымъ вещамъ (было бы ἐκ τῶν πονηρῶν. Ср. Мт. VII, 9; XXVI, 73; Лк. I, 5; XXII, 3), ибо само по себѣ оно можетъ быть не только безразличнымъ, но и высокимъ, святымъ, какъ призваніе имени Божія, — но въ данномъ случаѣ, въ своемъ употребленіи въ виду и ради господствующаго въ мірѣ недоверія и лжи, психологическимъ корнемъ, источникомъ и причиной имѣетъ τὸ πονηρὸν (ср. Мт. V, 39; VI, 13; Іоан. XVII, 15; I Іоан. V, 19; Римл. XII, 9 (ср. XII, 21); I Θεсс. V, 22<sup>1</sup>).

Но зло, господствующее въ мірѣ и производящее насильственное давленіе на христіанина, не только побуждаетъ его, для предотвращенія послѣдствій этого «зла», допускать нѣчто περισσὸν по сравненію съ тѣмъ, что представляется совершенно достаточнымъ для самого истиннаго христіанина и въ его отношеніяхъ къ таковымъ же своимъ собратіямъ, — допускать, на примѣръ, въ данномъ случаѣ призваніе Бога во свидѣтельство истинности своихъ словъ, когда въ сущности достаточно было бы простого «да, да», «нѣтъ, нѣтъ». Указанное обстоятельство обязательно вызываетъ христіанина на подвигъ дѣятельной и неослабной борьбы съ нимъ. Поскольку это «зло» проявляется въ дѣятельности окружающихъ христіанина людей, въ ихъ непріязненныхъ, враждебныхъ или, по крайней мѣрѣ, безцеремонныхъ, излишне и неосновательно требовательныхъ отношеніяхъ къ нему, — христіанинъ, со своей стороны, противопоставляетъ насилію терпѣніе, безмѣрное снисхожденіе, безконечное прощеніе, готовность охотнѣе «да-

<sup>1</sup>) Ср. употребленіе ἐκ Мт. XII, 37; Іак. IV, 1; Римл. XIV, 23; Еф. II, 8 слѣд.



вать, нежели принимать» (Дѣян. XX, 35), вообще препоѣждаетъ зло добромъ (Римл. XII, 17. 21). Такой идеалъ христіанскаго взаимоотношенія, основаннаго на самоотверженной христіанской любви, готовой охотнѣе самому потерпѣть и пострадать, чѣмъ причинить страданія и неприятность другому, — Христосъ провозглашаетъ въ противоположность и въ отмѣну ветхозавѣтной нормы равномѣрнаго возмездія, наблюдавшей строгую юридическую справедливость.

Ἠκούσατε ὅτι ἐρρήθη (ἐρρήθη LTr), Ὁφθαλμὸν ἀντὶ ὀφθαλμοῦ, καὶ ὀδόντα ἀντὶ ὀδόντος· ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ· ἀλλ' ὅστις σε ῥαπίσει ἐπὶ (ραπίσει εἰς LTrWHR) τὴν δεξιάν σου σιαγόνα (σιαγόνα σου LTr, — σου T, [сoυ] WH), στρέψον αὐτῷ καὶ τὴν ἄλλην· καὶ τῷ θέλοντι σοι κριθῆναι καὶ τὸν χιτῶνά σου λαβεῖν, ἄφες αὐτῷ καὶ τὸ ἱμάτιον· καὶ ὅστις σε ἀγγαρεύσει μίλιον ἓν, ὑπάγε μετ' αὐτοῦ δύο. τῷ αἰτοῦντί σε δίδου (δός LTr WH)· καὶ τὸν θέλοντα ἀπὸ σοῦ δανείσασθαι (δανείσασθαι TWH) μὴ ἀποστραφῆς.

*Слышите, яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую: и хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу: и аще кто ты поиметь по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два. Просящему у тебе дай, и хотящаго отъ тебе взяти не отрати.*

Ветхозавѣтное выраженіе приводится дословно точно по переводу LXX (Исх. XXI, 24; Левит. XXIV, 20; Второзак. XIX, 21). Въ первомъ изъ цитованныхъ мѣстъ приведенныя слова зависятъ отъ предшествующаго глагола δώσει (да дастъ), каковой подразумевается и въ двухъ другихъ мѣстахъ. Въ совокупности съ другими примѣрами, разумѣмыя слова выражаютъ ту мысль, что тотъ, кто причинитъ вредъ или увѣче своему ближнему или, какъ въ послѣднемъ мѣстѣ, кто выступаетъ свидѣтелемъ съ намѣреніемъ повредить, — самъ долженъ потерпѣть точ-

но такую же участь, до какой онъ довелъ или намѣревался довести другого, т. е. долженъ подвергнуться тому же самому увѣчу, потерпѣть тотъ же самый вредъ, какіе онъ нанесъ своему ближнему. Это строгое jus talionis представляло собой собственно норму уголовного права, опредѣлявшую характеръ и размѣръ того наказанія, какое долженъ былъ примѣнять по отношенію къ виновному судъ. И эта норма имѣла для народа — несомнѣнно — громадное воспитательное значеніе, — съ одной стороны, страхомъ наказанія удерживая отъ причиненія вреда и обиды ближнему, научая въ отношеніи къ ближнему воздерживаться отъ того, чего каждый не хотѣлъ для себя, а съ другой, — удерживала пострадавшаго отъ мести, предоставляя отмщеніе суду по строго объективному критерию. Будучи увѣренъ въ судебномъ возмездіи, самъ потерпѣвшій не только могъ не поддаваться чувству озлобленія и мстительности къ своему обидчику, но и могъ оставаться терпѣливымъ и даже благодушнымъ. «Отсюда развивалась ветхозавѣтная житейско-утилитарная проповѣдь о терпѣливомъ несеніи обидъ и прощеніи ближняго, о подставленіи ланиты бьющему и пресыщеніи поношеніемъ» (Ис. Сир. XXVIII, 2; Пл. Иерем. III, 27—30—31; Притч. XXIV, 29; XXV, 22—23)<sup>1)</sup>. Но и въ подобныхъ случаяхъ невысшаго, возможнаго для ветхозавѣтнаго человека, подъема религиозно-моральнаго сознанія, его не покидала юридическая точка зрѣнія, мысль о своихъ особыхъ заслугахъ предъ Богомъ и о неотвратимомъ, еще болѣе тяжкомъ — ради терпѣнія обиженнаго — отмщеніи обидчика. *Аще алчеть врагъ твой, ухлыби его: аще ли жаждеть, напои его: сие бо творя, углие оненное собираши на главу его, Господь же воздастъ тебе блага* (Притч. XXV, 22—23). Такимъ образомъ законъ равномѣрнаго возмездія не только опредѣлялъ норму іудейскаго уголовного судопроизводства, но и

<sup>1)</sup> Проф. М. М. Тартевъ. Евангеліе. Основы христіанства, т. II, стр. 213.

точно характеризовалъ основной строй всего религіозно-правственного мировоззрѣнія іудейскаго народа, самую существенную черту номистической практики. По ветхозавѣтному воззрѣнію, «правда Бога состоитъ въ слѣдующемъ: Богъ есть законодатель и царь, правитель и судья. Онъ клятвою удостоиваетъ въ томъ, что будетъ награждать исполненіе закона жизнью (ζωή ср. Римл. X, 5; Галат. III, 12) и по справедливости называть всякое преступленіе и непослушаніе (Евр. II, 2). Онъ воздаетъ всѣмъ только по долгу, но не по милости (ὁ μισθὸς οὐ λογίζεται κατὰ χάριν, ἀλλὰ κατὰ τὸ ὄφειλον. Римл. IV, 4). Основанія для воздаянія лежатъ не въ Богѣ, а въ человѣкѣ, въ его субъективномъ настроеніи. При этомъ берется во вниманіе не общее отношеніе человѣка къ закону, но и отношеніе къ каждому частному его предписанію (ср. Евр. II, 2). Жизнь дается лишь тому, кто исполнилъ весь законъ (ср. Римл. X, 5; Галат. III, 12). Тотъ же, кто не исполняетъ всего закона, хотя бы выполнилъ большую часть его, подвергается проклятію (Галат. III, 10; ср. Второзак. XXVII, 26). Здѣсь нѣтъ полагая прощенія грѣховъ (ср. Евр. IX, 15). Правосудіе (δικαιοσύνη Рим. II, 5) и вѣрность угрозамъ и обѣтованіямъ (πίστις τοῦ Θεοῦ III, 3) составляютъ сущность правды Божіей (δικαιοσύνη Θεοῦ), какъ открылась она въ законѣ. Богъ есть «Господь Богъ человѣколюбивый, многомилостивый и истинный, милосердый, долготерпѣливый, сохраняющій милость, прощающій вину и преступленія и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій вину отцовъ въ дѣтяхъ и въ дѣтяхъ дѣтей ихъ до третьяго и четвертаго рода» (Исх. II, 4, 7) <sup>1)</sup>. «Ближайшимъ раскрытіемъ религіозно-этической идеи проповѣдей являются понятія правды и милости, съ преобладающимъ значеніемъ правды» <sup>2)</sup>.

По воззрѣнію законническаго іудейства, «судьба человѣка зависитъ именно отъ юридической оцѣнки его дѣлъ. Наблюдающій за душою человѣка воздаетъ по дѣламъ его» (Притч. XXIV, 12). Конфликтъ милости и гнѣва разрѣшается безучастнымъ судебнымъ правосудіемъ (Ис. Сир. XVI, 13) <sup>1)</sup>. Слѣдовательно, «око за око и зубъ за зубъ», въ Нагорной Проповѣди берется какъ общій принципъ нравственно-практическаго поведенія, собственно въ отношеніи къ ближнимъ. Соотвѣтственно этому, и Христосъ, въ противоположность законническому принципу, провозглашаетъ новое религіозно-нравственное начало отношеній, выражая идеаль въ четырехъ конкретных примѣрахъ. Тѣ, кто усматриваютъ въ словахъ Господа запрещеніе всякаго государственнаго строя, основаннаго на примѣненіи внѣшней силы и воплощающаго въ своихъ установленіяхъ и гарантирующаго правовой порядокъ,—слишкомъ узко и поверхностно, а потому извращенно понимаютъ Евангеліе (напр., гр. Л. Толстой). Безспорно, для христіанъ весьма позорно, что они «имѣютъ тяжбы между собой». Ибо имъ лучше «оставаться обиженными, лучше терпѣть лишенія, чѣмъ брату судиться съ братомъ» (1 Кор. VI, 7. 5). «Тѣмъ не менѣе столь же несправедливо видѣть въ евангельской заповѣди норму «новаго общественнаго строя», отиѣну «общественной справедливости». Напротивъ, христіанская личность можетъ открыться лишь въ отношеніи къ правовому строю, становясь выше его. Люди бываютъ иногда какъ свиньи, которымъ нельзя бросать жемчугъ, и какъ псы, которымъ нельзя давать святыни (Мс. VII, 6); ихъ прежде нужно возвести къ уровню правового строя, къ сознанію общественной правды, и тогда лишь можно разсыпать предъ ними жемчугъ христіанской святыни» <sup>2)</sup>. Характерно то

<sup>1)</sup> Ibid., стр. 122.

<sup>2)</sup> Цит. соч., стр. 214—215. Совершенно произвольно, не согласно ни съ общимъ духомъ ученія Господа, ни съ контекстомъ рѣчи пониманіе подъ τὴν ποτὴρ римской власти,—какое пониманіе мы находимъ, на примѣръ, въ книгѣ

<sup>1)</sup> Проф. В. Н. Мясининг. Ученіе св. ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры. Серг. Пос. 1894 г., стр. 3—4. См. и проф. М. М. Тартева. Евангеліе. Основы христіанства, т. II, стр. 120—121.

<sup>2)</sup> Проф. М. М. Тартева, цит. соч., стр. 91.



обстоятельство, что изъ многихъ возможныхъ случаевъ давленія на христіанина со стороны «τὸ πονηρόν» Христосъ Спаситель указываетъ для примѣра лишь тѣ, которые вполнѣ могутъ остаться въ предѣлахъ личныхъ отношеній, не вызвавъ вѣшателства судебной инстанціи. Здѣсь не говорится, напримѣръ, если кто выбьетъ зубъ или выколетъ глазъ,—пусть христіанинъ предоставитъ обидчику и дальше дѣйствовать въ такомъ же направленіи, тѣмъ болѣе не говорится, что подстерегающему на пути разбойнику слѣдуетъ предоставить расправиться съ безоружнымъ путникомъ такъ, какъ онъ хочетъ, и тому подобное.

Говорится о братскихъ христіанскихъ взаимоотношеніяхъ и о готовности христіанина за зло всегда платить добромъ, даже и не вспоминая причиняемыхъ ему обидъ и огорченій (ср. Мс. XVIII, 15 слѣд.). Абсолютный характеръ христіанскаго всепрощенія и христіанскаго воздаянія добромъ за зло съ полною ясностью открывается уже изъ приведенныхъ Господомъ примѣровъ, и если послѣдніе не содержатъ прямого указанія на уголовно наказуемыя дѣянія, то въ этомъ естественно видѣтъ не ограниченіе предѣловъ христіанской добродѣтели лишь менѣе важными и чувствительными обидами и оскорбленіями, но настоящую и подлинную сферу примѣненія и осуществленія характеризуемаго настроенія братской любви во взаимныхъ личныхъ отношеніяхъ, не осложняемыхъ привхожденіемъ какого-либо сторонняго вѣшателства.

Итакъ Христосъ заповѣдуетъ не противо-

*H. M. Hughes's The Ethics of Jewish Apocryphal Literature* (London), p. 122. Названный ученый находитъ здѣсь простое увѣщаніе терпѣливо переносить римскій гнетъ и не ожидать Мессію—избавителя въ политическомъ смыслѣ. Авторъ находить, что такое увѣщаніе гармонировало бы съ ученіемъ Господа, что Его царство—не отъ міра сего. Единственное основаніе, какое представляется въ пользу даннаго объясненія, заключается въ томъ, что римляне назывались *θηρία πονηρά* (злые звѣри) въ Псалмахъ Соломона XIII, 3, а Помпей называется *ὁ ἀναρταλός* (грѣшникъ) въ той же апокрифической книгѣ.

стоять злу равнымъ оружіемъ, не отвѣчать на его досажденія одинаковымъ способомъ дѣйствія, не отвѣчать на зло зломъ же, а отвѣчать довѣріемъ и всепрощеніемъ, готовностію претерпѣть большее, лишь бы не нарушить братскихъ отношеній... Тѣ *πονηροί* нѣкоторые (Fr. Schmid), понимаютъ какъ *casus instrumentalis* (дательный падежъ орудный), а не *casus dativus* и переводятъ: не противься зломъ, злыми средствами <sup>1)</sup>. Однако пониманіе τῶ *πονηροῦ* въ значеніи творительнаго падежа или оруднаго мало вѣроятно уже потому, что нигдѣ, ни въ Ветхомъ Заветѣ (около 40 разъ), ни въ Новомъ дательный при этомъ глаголъ не имѣетъ оруднаго значенія,—не свойственно это и классическому языку,—тѣмъ болѣе такое употребленіе неестественно для писателя, коего природнымъ языкомъ былъ семитическій и который навѣрно употребилъ бы предлогъ для обозначенія оруднаго падежа, подобно какъ Римл. XII, 21 <sup>2)</sup>. По смыслу, запрещающій противься зломъ, данъ въ приставкѣ *ἀντί*, которая — по соотношенію съ τῶ *πονηροῦ* —указываетъ, что глаголомъ отмѣчается такое дѣйствіе, которое ставитъ дѣйствующаго въ одинаковое положеніе съ τῶ *πονηροῦ*, этически роднитъ съ нимъ. «*Ἀντί* по идеѣ предполагаетъ стояніе въ видѣ *pendant* къ чему-либо (срвн. *ἀντιπρόεδρος* *вице-президентъ*, *ἀντιγράφον* *копія*). Истиннымъ *pendant* злomu становится лишь тотъ, кто самъ вооружается зломъ» (Проф. В. В. Болотовъ, Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 1899—1900 учебный годъ, стр. 46). Впрочемъ, подъ τῶ *πονηροῦ* едва ли можно мыслить *ὁ πονηρός*, ибо въ подобныхъ случаяхъ — особенно въ косвенныхъ падежахъ—едва ли могло быть опущено существительное, опредѣляемое прилагательнымъ (ср. Мате. XII, 35; Лук. VI, 45).

<sup>1)</sup> См. объ этомъ у проф.-прот. С. А. Соллертинскаго. Авторъ рѣчь. Сиб. 1887 г., стр. 19.

<sup>2)</sup> Проф. М. Д. Муретовъ. Цит. соч., стр. 71, примѣч.



И по контексту рѣчи, оскорбитель и обидчикъ можетъ и не быть вообще злымъ, а самъ можетъ поддаться вліянію на него «зла», дѣйствующаго въ мірѣ, — ударить, напр., по щекѣ подъ вліяніемъ минутнаго раздраженія, можетъ обнаружить лишь безперемонность и навязчивость въ требованіи услугъ и одолженія... Если христіанинъ воздастъ зломъ за зло (καὸν ἀντὶ κακοῦ 1 Петр. III, 9; Римл. XII, 17; 1 Θεсс. V, 15), то онъ и самъ побѣждается зломъ (ὁτὸ τοῦ κακοῦ), а не побѣждаетъ его, ибо оно побѣждается только добромъ (ἐν τῷ ἀγαθῷ Римл. XII, 18. 21).

Примѣры располагаются въ такомъ порядкѣ, что насилие со стороны «τὸ πικρὸν» представляется все менѣе рѣзкимъ и замѣтнымъ, но тѣмъ яснѣе выступаетъ внутреннее богатство самого обижаемаго, который повсе не ради пассивной уступчивости претерпѣваетъ зло, не отмщая за него, но стремится препобѣдить зло добромъ, не ослабляя въ любви.

Наиболѣе труднымъ оказывается претерпѣвать, такъ называемыя, личныя обиды и оскорбленія, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ—не только по непосредственному чувству самого обиженнаго, но и по суду общества—требуютъ отмщенія иногда прямо кровью обидчика. И потому Господь прежде всего беретъ тотъ случай, когда христіанину нанесено оскорбленіе дѣйствіемъ,—ему нанесенъ ударъ въ одну щеку. Но и въ такомъ случаѣ истиннохристіанская любовь остается непоколебимой, ибо она ищетъ пользы и блага не своего, но другого (1 Кор. X, 24). «Если ея объектъ дѣлаетъ ей что-либо неприятое или вредное, она естественно не вмѣняетъ этого во зло (οὐ λογίζεται τὸ κακόν), никогда не чувствуетъ раздраженія (οὐ παρούσεται) на свой объектъ. Всѣ обиды, оскорбленія и бѣдствія она переноситъ (πάντα ὑπομένει) и претерпѣваетъ великодушно (μακροθυμεῖ) и не только не воздастъ зломъ за зло (1 Θεсс. V, 15), но все покрываетъ (πάντα στέγει), заслоня собою какъ

бы покровомъ и отъ своихъ и отъ чужихъ глазъ всякое зло. Переноситъ отъ своего объекта всевозможныя неприяности и оскорбленія, она не перестаетъ быть доброю и полезною въ отношеніи къ нему (χρησιβέτα. Ср. Римл. XI, 22; 2 Кор. VI, 6; Гал. V, 22; Кол. III, 12). Даже тогда, когда благодѣяніе ея сопряжено съ безчестіемъ для нея, она не гнушается послѣднимъ (οὐκ αἰσχρυνομεῖ) для счастья объекта опять потому, что собственное я кажется для нея или несуществующимъ или меньшей важности, чѣмъ объектъ ея. Жертвуя собой любимому, несмотря на его враждебное отношеніе къ ней, она вѣритъ всему (πάντα πιστεύει), что онъ говоритъ и общается. Она вѣритъ и въ тѣ признаки, какіе общаются исправленіе объекта и, вѣря имъ, надѣется на все (πάντα ἐλπίζει) лучшее»<sup>1</sup>). И въ разумѣмомъ случаѣ, получивъ оскорбленіе не только словомъ, но и дѣйствіемъ, христіанинъ искренне склоненъ считать таковой поступокъ своего ближняго проявленіемъ случайнаго, наносимаго настроенія, продолжаетъ вѣрить въ возможность сохраненія добрыхъ отношеній съ его стороны, и не только не отвѣчаетъ на оскорбленіе оскорбленіемъ, но сохраняетъ полное спокойствіе и самообладаніе, проявляетъ прежнее довѣрчивое отношеніе къ обидчику, не принимаетъ мѣръ защиты, хотя бы ему пришлось потерпѣть отъ обидчика новое оскорбленіе. Въ данномъ случаѣ въ формѣ конкретнаго примѣра выраженъ идеалъ христіанскаго терпѣнія. Самъ по себѣ взятый примѣръ, не только не исчерпывается, но и не покрываетъ идею во всей ея широтѣ и абсолютности. Онъ даже оставляетъ безъ отвѣта вопросъ: какъ же христіанину поступать въ томъ случаѣ, если обидчикъ окажется настолько упорнымъ и ожесточившемся, что ударить и по другой щекѣ, и будетъ готовъ продолжать избіеніе crescendo. Лишь распаленіемъ, а не препобѣжденіемъ «зла» было-бы

<sup>1</sup>) Проф. В. Н. Милицынъ, цит. соч., стр. 202—203.

приглашеніе обижаемаго обидчику: а ну, бей еще!.. равно какъ и со стороны самого обижаемаго подобное отношеніе было бы проявленіемъ не христіанской любви и прощенія, а аффективное упоеніе оскорбленіемъ, таящее своеобразное мстительное чувство<sup>1)</sup>.. Между тѣмъ, не можетъ быть сомнѣнія, что заповѣдуемое Господомъ отношеніе къ обидчику имѣеть цѣлью—не на причиненіе большей обиды подвигнуть послѣдняго, но расположить къ покаянію (Петра Лаодикійскаго цит. изд., стр. 54).

Обращаетъ на себя вниманіе самый способъ выраженія: *ὅστις σε ῥαπίσει ἐπὶ τῆν δεξιάν σου σαχίονα, στρέψον αὐτῷ καὶ τῆν ἄλλην* (аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую). Уже Оригенъ отмѣтилъ, что обычно ударяють не въ правую, а въ лѣвую щеку. Не достаточнымъ оказывается и то объясненіе, которое ссылается на обычный способъ выраженія и представленія, по коему все «правое» цѣнится выше и называется раньше «лѣваго». Ибо, во-1-хъ, «лѣвая» щека совсѣмъ не называется<sup>2)</sup>. Во-2-хъ, если «правый» глазъ считается цѣннѣе «лѣваго» глаза, ибо имъ цѣлятся (ср. 1 Цар. XI, 2), и правая рука важнѣе лѣвой, какъ болѣе сильная и ловкая,—то ничего подобнаго нельзя сказать о правой щекѣ: она нисколько не цѣннѣе и не лучше лѣвой. Напрасна попытка доказать, что *δεξιάν* (десную)—слово не подлинное, а внесенное вполслѣдствіи, быть

<sup>1)</sup> И въ древнемъ мѣрѣ встрѣчались примѣры терпѣливаго перенесенія подобныхъ оскорбленій, пренебреженія къ нимъ... Но здѣсь въ основѣ лежало эгоистическое настроеніе—презрѣніе къ обидчику и гордость пренебрегающаго оскорбленіемъ. Марій отказалъ Гевтону въ поединкѣ: если послѣднему надоѣла его жизнь, пусть—де онъ повѣсится!.. Получивъ пинокъ ногой, Сократъ сказалъ: «если бы меня толкнулъ оселъ, то развѣ я сталъ бы на него жаловаться!» Особенно циники полагали свою гордость въ томъ, чтобы терпѣть несправедливость. Когда Антистеена нѣкто ударилъ въ лицо, онъ написалъ имя обидчика на запискѣ, которую привѣрнулъ на своемъ лбу, чтобы всѣ могли видѣть... Нѣкоторые другіе примѣры см. у *Heimrich*. Die Bergpredigt, S. 47.

<sup>2)</sup> «Sinistrum» имѣють только *g<sup>1</sup>*, *Vercellensis* а (относимый къ концу IV вѣка) и *Veronensis* b (IV—V вѣка).

можетъ, Оригеномъ (Merx). Правда, уже въ параллельномъ мѣстѣ ев. Луки мы имѣемъ (VI, 29): *τῷ τῷπτοντί σε εἰς τῆν σαχίονα πᾶρεχε καὶ τῆν ἄλλην* (бюющему ты въ ланиту, подаждь и другую). Но ев. Лука вообще перерабатываетъ и усовершенствуетъ настоящій отдѣлъ Вещды стилистически (см. *A. Harnack*, Beiträge zur Einleitung in d. N. Test. II: Sprüche und Reden Jesu. Leipz. 1907, SS. 46—46), а потому излишне предположеніе, что третій евангелистъ въ своемъ источникѣ разумѣмаго слова еще не читалъ (Merx, S. 104), ибо евангелистъ могъ опустить это слово, какъ не соответствующее *τῆν ἄλλην* (другую). Рефлексіей—всего вѣроятнѣе—объясняется опущеніе прилагательнаго въ первомъ случаѣ и въ Ss, Sc, у Афраата, въ D, к и, быть можетъ, у Иринея Л. (противъ Merx'a, SS. 103—104).

Итакъ, въ самомъ способѣ выраженія можно видѣть указаніе на то, что въ данномъ изреченіи Господь изображаетъ заповѣдуемое Имъ идеальное настроеніе и поведеніе въ случаѣ и въ виду наносимыхъ христіанину обидъ и оскорбленій, а не предписывается правило по поводу лишь отдѣльнаго случая, хотя бы и характернаго. Въ исторіи Церкви Христовой можно находить случаи и буквального исполненія заповѣди Господа въ духѣ истинно братской смиренной любви (св. Тихонъ Задовскій). Собственный же примѣръ Господа, укорившаго слугу первосвященника, который ударилъ Его «въ ланиту», относится уже къ другой области отношеній, ибо здѣсь оскорбленіе дѣйствіемъ было не слѣдствіемъ личнаго раздраженія и неприязни слуги первосвященника, но относилось къ тому свидѣтельству, которое на вопросъ первосвященника на судѣ далъ о Своемъ ученіи Господь... Но и здѣсь вразумленіе Господа носить характеръ божественной кротости и величія...<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Утвержденіе *C. G. Montefiore*, будто бы «не противься злу» и «обрати ему и другую щеку» является въ сущности тѣмъ же самымъ, каковое мы находимъ въ кн. Притч. XV, 1 при-



Если оскорбленія, такъ называемой, личной чести христіанинъ переносить съ величавымъ спокойствіемъ, невозмутимую кротостью и терпѣніемъ, то, въ случаѣ попушенія на несправедливое отнятіе имущества, христіанинъ долженъ проявлять готовность услужить обидчику даже больше, чѣмъ онъ замышляетъ отнять,—лишь бы не доводить дѣла до ссоры, вражды, только бы не давать повода къ сутяжничеству... Въ отличіе отъ 25 ст., гдѣ истецъ представляется юридически правымъ, въ данномъ случаѣ обидчикъ лишь намѣревается придать своимъ притязаніямъ видъ справедливости, прикрыть свои несправедливыя домогательства авторитетомъ суда, попытъ запугать обижаемаго перспективой судебной волокиты... И христіанинъ въ данномъ случаѣ долженъ уступить обидчику, но не изъ-за страха и трусости, а по внушеніямъ братской любви и великодушія,—уступить гораздо больше, чѣмъ сколько домогается обидчикъ,—желая этимъ показать, что онъ братскими отношеніями дорожитъ гораздо больше, чѣмъ вещами, коихъ домогается «хотящій судиться» съ нимъ... Способъ раскрытія божественной истины снова приточный,—берется крайній возможный случай для выраженія мысли объ искренности и полной готовности къ уступчивости и самопожертвованію... Крѣпкободы (*судитися*)—доходить, доводить себя до суда, стоять предъ судьей (Дѣян. XXIII, 1; XXV, 9. 10. 20; XXVI, 6; I Кор. VI, 1), съ τμή (Ис. I, 8; Іов. IX, 3; XIII, 9)

Въ послѣднее лишь раскрыто, систематизировано и идеализировано Господомъ (The Synoptic Gospels, vol II, p. 513),—совершенно не серьезно и не серьезно. Въ указанномъ мѣстѣ вѣ. Притчей мы читаемъ: *тѣмъ зубитъ разумныя: отъѣтъ же смиренъ отвращаетъ ярость*. Съ еврейскаго: кроткій отвѣтъ укрощаетъ ярость, а оскорбительное слово возбуждаетъ гнѣвъ. Съ греческаго LXX: кроткій отвѣтъ отвращаетъ ярость, а оскорбительное слово возбуждаетъ гнѣвъ (*Епископъ Антонинъ*, Притчей Соломона. Текстъ книги. Т. III. Сиб., 1913, стр. 87). Наставленіе здѣсь относится на наблюденіи реальныхъ фактовъ развитія ярости подъ влияніемъ кроткаго, смирненнаго отвѣта со стороны подвергшагося обидѣ (ср. I Царств. XXV, 24. 35) и не возвы-

и πρὸς τὴν (Іер. II, 9. 35; Іов. XXI, 13)—имѣть съ кѣмъ-либо судебный процессъ, вести съ кѣмъ-либо тяжбу. Χιτῶν—нижнее платье въ родѣ сорочки (tunica римлянъ), ἱμάτιον—верхнее платье, плащъ. Последняя одежда была, пожалуй, даже еще болѣе необходима для бѣдняковъ, чѣмъ χιτῶν, такъ какъ она служила для нихъ вмѣстѣ и ночнымъ покрываломъ, и потому въ законѣ содержалось повелѣніе возвращать плащъ ближняго, взятый въ залогъ, во всякомъ случаѣ до захожденія солнца (Исх. XXII, 25 слѣд., ср. Второзак. XXIV, 13). Отсюда въ судебномъ процессѣ заемодавцу скорѣе могъ быть присужденъ χιτῶν, чѣмъ верхнее платье, огражденное отъ поползновеній кредитора самимъ закономъ, почему χιτῶν и называется въ качествѣ предмета посягательства обидчика. Повелѣвая отдать и ἱμάτιον, Христосъ и въ этомъ случаѣ указываетъ *добровольность* жертвы, которая отдаетъ даже то, что дѣлалъ неприкосновеннымъ законъ... Евангелистъ Лука разумѣетъ насильственное отнятіе собственности, не прикрывающееся даже видомъ права, а потому предметомъ его называетъ ἱμάτιον, уступчивость же собственника выражается—по нему—въ готовности отдать и τὸν χιτῶνα.

Невозмутимость благодушнаго терпѣнія и готовность послужить пользѣ и нуждамъ ближняго или общества обнаруживаетъ христіанинъ и въ виду и по случаю всякаго рода принудительнаго требованія услугъ и при исполненіи общественныхъ и

шается надъ житейски-утилитарною моралью, рекомендующей уступчивость ради достиженія собственной дѣли и въ предотвращеніе бѣдствій и неприятностей для себя самого. Первая половина фразы «ходить у арабовъ за отдѣльную притчу» (ср. Антонинъ, *ibid.*),—какъ достояніе житейской мудрости. Ученіе же Господа совершенно чуждо утилитарной приспособляемости, носитъ всецѣло безусловный, универсальный характеръ, изображая проявленія и дѣйствія всецѣлой божественной самопреданной любви. Это свойство христіанской любви прекрасно изображаетъ св. Ап. Павелъ Римл. XV, 1 слѣд.: «мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать: каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію»...



государственныхъ повинностей. Если въ такихъ случаяхъ христіанинъ даже отвлекается отъ своихъ личныхъ или семейныхъ обязанностей; если разумѣемая услуги и повинности обременительны и тяжелы для него, — послѣдователь Господа несетъ ихъ безъ ропота и неудовольствія, выполнять «не за страхъ, но за совѣсть», твердостью духа и теплою христіанскою благотворительности выпадаетъ внѣшнее-принудительную повинность въ сознательно выполняемый нравственный долгъ и личный подвигъ и не только не обнаруживаетъ стремленія лишь формально выполнить налагаемую на него обязанность, но проявляетъ готовность сдѣлать лучше и больше, чѣмъ требуется. Общая мысль выражается Господомъ снова въ конкретномъ примѣрѣ, взятомъ изъ области тогдашнихъ государственныхъ повинностей. ἄγγαρεῖον (отъ ἄγγαρος — персидскаго алкага тарчннй, курьеръ) какъ въ греческомъ, такъ и раввинистическомъ языкѣ означало прежде всего: нести службу курьерскую или по части транспорта, а затѣмъ: принуждать, заставить нести указанную повинность. Въ дальнѣйшемъ это слово могло означать: вынуждать кого-либо къ услугѣ. Въ отличіе отъ προτέρημα (ср. Тит. III, 13; 3 Иоан., 6), которое означало: сопровождать кого-либо для выраженія почтенія, любви и уваженія, — ἄγγαρεῖον звучало несравненно рѣзче, и говорило не о побужденіи долга, но о вынужденіи насиліемъ. (Ср. св. Златоуста: *пойти по силѣ* — значить влечь кого несправедливо, безъ всякой причины и съ обидою). Этимъ самымъ глаголомъ какъ у ев. Мс. (XXVII, 32), такъ и у Мрк. (XV, 21) обозначено дѣйствіе воиновъ, *принудившихъ, заставившихъ* Симона Киринеянина нести до Голгофы крестъ Господа, изнемогаго подъ его тяжестью <sup>1)</sup>. Μίλον — слово латинскаго

<sup>1)</sup> Геродотъ и Ксенофонтъ говорятъ о персидскихъ ἄγγαρος. Слово — персидскаго происхожденія и означаетъ царскихъ курьеровъ. Отъ ἄγγαρος образовался глаголъ ἄγγαρεῖον, который — кромѣ даннаго мѣста (Мс. V, 41) — употребляется еще Мс. XXVII, 32 — Мрк. XV, 21, въ значеніи принуждать кого-либо къ чему-либо. Въ глагольной

происхожденія, встрѣчающееся у позднѣйшихъ писателей — Полибия, Плутарха, Страбона. Подобно ἄγγαρεῖα, оно встрѣчается и въ позднѣйшей іудейской литературѣ — въ Таргумѣ, Вавилонскомъ Талмудѣ, въ Мидрашахъ. Въ Новомъ Заветѣ — только здѣсь. Римская миля = 1000 шагамъ, 8 стадіямъ, 1478,5 метрамъ. Послѣдователь Господа на внѣшнее принужденіе къ услугѣ отвѣчаетъ добровольною готовностью исполнить гораздо большее, — имѣя въ виду всегда челоѵка, нуждающагося въ таковой услугѣ, его грубость и требовательность преподобная мягкостью уступчивостью и предупредительностью. Пусть дѣло идетъ даже объ исполненіи гражданскихъ или общественныхъ повинностей, — конкретно требованія предъявляются опредѣленными лицами (βασίλ., μετ' αὐτοῦ), — и христіанинъ преподобная формализмъ должностныхъ лицъ искренностью своей отзывчивости, своимъ мягко-деликатнымъ, воодушевленнымъ исполненіемъ подчасъ и неприятнаго для него долга, — быть можетъ, даже отвлекаясь отъ своего серьезнаго дѣла... Наконецъ, нравственное давленіе на челоѵка оказывать и тотъ, кто проситъ его объ одолженіи или желаетъ получить взаимнообразно, — хотя бы при этомъ просящій и не доходилъ до *безгочства* (Лк. XI, 8: διὰ τὴν ἀνάξιαν), т. е. до прямой докучливости, назойливости. А заимодавцу невольно можетъ приходиться на мысль слѣдующее, практически безспорное, наблюденіе Сираха: «многіе считаютъ заемъ находкою и причинаютъ огорченіе тѣмъ, которые помогли имъ. Доколѣ не получить,

формѣ слово употребляется уже у Менандра († 290 до Р. X.), два раза мы встрѣчаемъ его на одномъ папирусѣ (отъ 252 г. до Р. X.). Его употребленіе въ египетскомъ диалектѣ греческаго языка удостовѣряется одною надписью отъ 49 г. до Р. X. Эти и другіе факты удостовѣряютъ, что слово, первоначально употребившееся только въ примѣненіи къ персидскому быту, уже въ III столѣтіи до Р. X. получило болѣе общій смыслъ, хотя — какъ видно изъ упомянутыхъ папируса, надписи и Иосифа Флавія, — оно долго сохранило еще техническій оттѣнокъ. См. подробнѣе A. Deissmann, Bible Studies. 2 Edition. Edinburgh, 1909, 86—87.

онъ будетъ цѣловать руку его и изъ-за денегъ ближняго смирять голосъ; а въ срокъ отдачи онъ будетъ протягивать время и будетъ отвѣчать уныло и жаловаться на время. Если онъ будетъ въ состояніи, то едва половину принесетъ—и это вымѣнить ему въ находку; а если будетъ не въ состояніи, то заимодавецъ лишился своихъ денегъ и безъ причины приобрьлъ себѣ врага въ немъ: онъ воздастъ ему проклятіями и бранью и вымѣсто почтенія воздастъ безчестіемъ. Многие по причинѣ такого лукавства уклоняются отъ ссуды, опасаясь напрасно потерпѣть утрату» (XXIX, 4—10). И въ случаяхъ такого или подобнаго насилія Господь заповѣдуетъ отвѣчать не раздраженіемъ и отгазомъ, но охотною готовностью въ полной мѣрѣ удовлетворитъ просящаго. Псалм. ев. Луки еще опредѣленнѣе характеризуетъ абсолютность евангельскаго требованія, въ отличіе отъ ветхозавѣтной ограниченности и условности, предписывавшей, напримѣръ, «давать добромъ и не помогать грѣшнику» (Сир. XII, 7), «раздавать хлѣбы свои при гробѣ праведныхъ, но не давать грѣшникамъ» (Товит. IV, 17).

Во всѣхъ подобныхъ отношеніяхъ христіанина, воздающаго за зло добромъ, проникается внутренняя, проникающая все его существо, сила благодатной любви, препобѣждающая и уничтожающая всякія сердечныя непріязненные движенія даже по отношенію ко врагамъ, простирающаяся—безъ всякаго ослабленія и омраченія—и на самихъ послѣднихъ, всѣми мѣрами благодѣтельствуя имъ.

Если по отношенію къ личнымъ врагамъ къ единоплеменниковъ законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволялъ (родственникамъ убитаго) мѣсть, простирающуюся до убійства (Числ. XXXV, 19—21; Второзак. XIX, 11—13; 2 Царств. XIV, 7), то въ отношеніи къ иноплеменникамъ, къ политическимъ и національнымъ врагамъ народа Божія върядко прямо предписывается непримиримая

вражда и ненависть (Исх. XVII, 14; Второзак. VII, 1—2, 16; XXIII, 3, 6—25, 17—19. Сравни. Числ. XXXI, 14—17).

Проф. С. Заринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

## Ученіе Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Святаго Духа <sup>1)</sup>.

### VI.

Второй вселенскій соборъ въ своемъ вѣроопредѣленіи формулировалъ, какъ непреложный догматъ, ту истину, что Духъ Св. отъ Отца исходитъ и есть единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ. Оставаясь неизмѣнно на почвѣ этого вѣроопредѣленія, Іоаннъ Дамаскинъ въ раскрытіи ученія о Св. Духѣ неуклонно слѣдуетъ тѣмъ великимъ мужамъ древней Церкви, которые жизненнымъ подвигомъ своимъ подготовили и совершили дѣло второго вселенскаго собора. Величайшій догматистъ-систематикъ православной Церкви и въ данномъ случаѣ остается вѣрнымъ тому, что онъ сказалъ въ прологѣ къ своему «Источнику знанія»: «Меня же, моего же здѣсь нѣтъ ничего».

Конечно, защитники западнаго ученія о Filioque утверждаютъ, что такого рода ученіе о Св. Духѣ развивалось и въ твореніяхъ Аеанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, и въ подтвержденіе данной мысли приводятъ цѣлый рядъ извлеченій изъ ихъ сочиненій. Но при анализѣ этихъ отрывочныхъ изреченій отцовъ Церкви нужно всегда имѣть въ виду и никогда не забывать слѣдующаго. а) Письма Аеанасія Великаго къ Серапіону тмуйскому (тмунтскому), на которыя ссылаются католическіе богословы при обоснованіи ученія о Filioque, направлены не противъ арианства въ чистомъ его видѣ, но противъ тѣхъ, которые отступили отъ арианъ за ихъ хулу на Сына Божія, однако неправо

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. № 34 «Церк. Вѣдом.».



мыслили о Св. Духѣ, утверждали, будто Онъ есть тварь, и такимъ образомъ впадали въ логическое противорѣчіе, фактически раздѣляя съ арианами «жребій противленія истинѣ». Задача св. Аеанасія сводилась къ тому, чтобы вскрыть это противорѣчіе, показать, что, признавая единство Сына съ Отцемъ въ отношеніи естества, необходимо признать такое же единство и Духа Святаго со Отцемъ и Сыномъ. Этимъ, именно, объясняется тотъ фактъ, что св. Аеанасій, далекій отъ мысли о неравенствѣ Упостаси Св. Духа по сравненію съ Отцемъ и Сыномъ ни по существу, ни по какимъ-либо качественнымъ отгѣнкамъ, раскрываетъ понятіе о божествѣ Св. Духа путемъ выясненія Его тѣснаго отношенія не къ Отцу, а къ Сыну<sup>1)</sup>. б) Человѣческая мысль, какъ справедливо отмѣчаетъ проф. В. В. Болотовъ<sup>2)</sup>, не въ силахъ съ принудительною ясностью вывести изъ понятія Отца бытіе Духа Святаго. Посредство Сына представляется необходимымъ уже по одному тому, что о третьемъ рѣчь можетъ идти только тамъ, гдѣ есть второе. Здѣсь нужно искать объясненіе и причину того, что Упостась Св. Духа, какъ въ ученіи Аеанасія Великаго, такъ и Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, непосредственно примыкаетъ къ Упостаси Сына и чрезъ Сына соприкасается (συνάπτεται) съ Упостасью Отца. в) «Мышленіе древнихъ св. отцовъ отличается характеромъ цѣлостности, не знаетъ рубрикъ, къ которымъ наша мысль привыкла съ дѣтства и сводитъ къ единству и свои доводы, и положенія, ими подтверждаемыя. Такъ, напримѣръ, ихъ богословская аргументація лишь очень рѣдко даетъ намъ возможность уяснить, насколько въ ней понимаются, какъ различныя, понятія изъ области

антологическаго откровенія, съ одной стороны, и понятія изъ области икономическаго откровенія—съ другой<sup>1)</sup>. Съ точки зрѣнія этихъ положеній и необходимо изяснять и истолковывать такіа выраженія отцовъ Церкви IV вѣка, перешедшія затѣмъ цѣликомъ или отчасти въ «Точное изложеніе православныя вѣры», какъ: «Св. Духъ имѣетъ то же единство съ Сыномъ (ἐνότητις πρὸς τὸν Υἱόν), какое (ἦν) Сынъ имѣетъ съ Отцемъ»<sup>2)</sup>; «Поскольку Сынъ есть образъ Не-видимаго Бога, постольку Духъ есть образъ Сына»<sup>3)</sup>; «Духъ Св. есть единая совершенная полная освящающая и просвѣщающая живая дѣйственность (Ζωσα ἐνέργεια) Сына»<sup>4)</sup>; «Сынъ—всегда мыслится со Святымъ Духомъ неразлучно, вмѣстѣ (ἀχωρίστος συνεισότηται). Духъ Святой соединенъ съ Сыномъ (τὸς Υἱὸς ἦρτηται)... Онъ имѣетъ отличительный, (только) Ему по Его Упостаси свойственный признакъ, что Онъ познается послѣ Сына и съ Сыномъ (τὸ μετὰ τὸν Υἱὸν καὶ σὺν Αὐτῷ ἡνωρίσθηται)»<sup>5)</sup>; Духъ не сынъ Сыну «не потому, что Онъ отъ Бога не чрезъ Сына (ἐκ Θεοῦ δι' Υἱοῦ), но чтобы Троицу не почли безконечнымъ множествомъ, остановясь на той мысли, что она, какъ это бываетъ у людей, имѣетъ сыновъ отъ сыновъ»<sup>6)</sup>; «Духъ Святой образуетъ посредство (μέσον) между Нерожденнымъ и Рожденнымъ»<sup>7)</sup>; «Чрезъ Него [Сына] и съ Нимъ тотчасъ же, прежде чѣмъ явится представленіе о чемъ-то пу-

<sup>1)</sup> Проф. В. В. Болотовъ, Къ вопросу о Filioque, стр. 45.

<sup>2)</sup> Аеанасій В., Ad Serapionem, I, 2. *Migne*, s. gr., t. XXVI, col. 533. Переводъ Московской духовной академіи, часть III, (1903), стр. 5.

<sup>3)</sup> Аеанасій В., Ad Serapionem, IV, 3. *Migne*, col. 640; русскій переводъ, стр. 70.

<sup>4)</sup> Аеанасій В., Ad Serapionem, I, 20. *Migne*, col. 580; русскій переводъ, стр. 32.

<sup>5)</sup> Василій В., Epistola XXXVIII (alias XLIV), 4. *Migne*, s. gr., t. XXXII, col. 329. Переводъ Московской духовной академіи, ч. VI (1892), стр. 89.

<sup>6)</sup> Василій В., Adversus Evnomium, lib. IV [Дидимъ александрійскій: А. А. Спасскій—Гр. X. Функ—В. В. Болотовъ]. *Migne*, t. XXIX, col. 732; русскій переводъ, часть III (1891), стр. 160.

<sup>7)</sup> Григорій Богословъ, Oratio theologica V, 1. *Migne*, s. gr., t. XXXVI, col. 140. Переводъ Московской духовной академіи, ч. III, стр. 80.

<sup>1)</sup> Проф. А. А. Орловъ, Тринитарныя воззрѣнія Иларія Пиктавійскаго. Сергіевъ-Посадъ, 1908. Стр. 197. Ср. проф. А. А. Спасскій, Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Т. I. Сергіевъ-Посадъ, 1906. Стр. 440.

<sup>2)</sup> Къ вопросу о Filioque. Съ предисловіемъ проф. А. И. Бриллиантова. Петроградъ, 1914. Стр. 46—47.



стомъ и не существующемъ, понимается вмѣстѣ (συνημένως καταλαμβάνεται) и Святый Духъ»<sup>1)</sup>; «Предполагая, что мы видимъ пламя, раздѣленное между тремя свѣтильниками, и что причина третьяго свѣта есть первое пламя, возжегшее путемъ передачи чрезъ средній [свѣтъ] послѣдній свѣтъ, мы не встрѣчаемъ, однако, препятствій разсматривать третій свѣтильникъ какъ огонь, хотя онъ возженъ отъ предшествующаго пламени»<sup>2)</sup>; «И въ томъ, что отъ причины (ἐξ αἰτίου ὄντος), мы представляемъ себѣ (ἐννοοῦμεν) другую разность, ибо одно— непосредственно (προσευῶς) отъ перваго, а другое—чрезъ то, что непосредственно отъ перваго. Такимъ образомъ и единородность (τὸ Μονογενές), несомнѣнно, остается при Сынѣ, и происхождение Духа отъ Отца (τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς εἶναι τὸ Πνεῦμα) стоитъ внѣ сомнѣнія, потому что посредничество Сына (τῆς τοῦ Υἱοῦ μεσότητάς) и Ему (Сыну) сохраняеть единородность, и Духа не удаляетъ отъ связи съ Отцемъ по существу (τῆς φύσεως σχέσεως)»<sup>3)</sup>. Всѣ эти и подобныя выраженія отцовъ Церкви имѣютъ своей задачей только выяснить и установить единосущіе Духа Св. съ Отцемъ и Сыномъ, указать, что «единая вѣра каеотической Церкви» заключается въ ученіи о Святой нераздѣльной Троицѣ. Такое же значеніе они, естественно, сохраняютъ и въ твореніяхъ Иоанна Дамаскина. Изъяснять же въ ихъ смыслѣ ученія объ происхожденіи Духа Святаго и отъ Сына (Filioque) можно только или путемъ натяжекъ и ложныхъ истолкованій или же прямо прибѣгая къ подлогамъ и искаженіямъ<sup>4)</sup>.

Съ точки зрѣнія причиннаго отношенія Сынъ, по ученію какъ Иоанна Дамаскина, такъ и тѣхъ боговдохновенныхъ отцовъ, вѣрнымъ ученикомъ которыхъ является онъ, не возвышается надъ Духомъ, но вмѣстѣ съ Нимъ составляетъ тѣ два ἀΐατά, которыя произошли отъ одной Причины— Отца, ибо изъ одного источника благодати протекаетъ вся полнота таинственной Божественной жизни. Одинъ только Отецъ— причина, и отъ Него одного пріемлетъ существованію благодать и Сынъ, и Духъ Святый, но Каждый—Ему только одному свойственнымъ образомъ. Здѣсь лежитъ краеугольный камень всего ученія Иоанна Дамаскина о Св. Троицѣ. Безъ этого камня, внѣ его рушится все зданіе. Какъ Единица есть Троица и Троица есть Единица, ограниченная наша мысль можетъ постигать—не постигнуть, но постигать, конечно, въ безмѣрно малой степени, только исходя изъ этой мысли о единствѣ причины.

Вѣчно происходя отъ одной бездны сущности, разума, премудрости силы, свѣта, Божества, отъ одного источника—Отца, Сынъ и Духъ Святый вмѣстѣ съ Отцомъ составляютъ по естеству (οὐσία) единицу, такъ что различіе Упостасей въ Троицѣ, въ противоположность всему тому, что мы наблюдаемъ въ мірѣ тварныхъ вещей, созерцается (θεωρεῖται) не дѣломъ (πράγματι), но разумомъ и мыслию (λόγῳ καὶ ἐπινοῖα)<sup>1)</sup>. Вотъ какъ выразительно

παρὰ Russia, anno 1682.—Regiomonti 1774. Весь трудъ Зерникава состоитъ изъ XIX изслѣдованій. Изъ нихъ первыя семь представляютъ преимущественно историческую часть вопроса и уже изданы въ переводѣ на русскій языкъ: «Православно-богословскія изслѣдованія объ происхожденіи Святаго Духа отъ одного только Отца. Адама Зерникава. Т. I. Почаевъ, 1902».

<sup>1)</sup> Въ ученіи Иоанна Дамаскина о Св. Троицѣ терминъ ἐπινοῖα играетъ чрезвычайно важную роль. Мы передаемъ его на русскій языкъ словомъ «мысль», но у Дамаскина онъ имѣетъ болѣе опредѣленный смыслъ. Точное значеніе понятія ἐπινοῖα св. Иоаннъ отмѣчаетъ въ Діалектикѣ (65 гл. Migne, s. gr., t. XCIV, col 660). Здѣсь указывается двойной смыслъ ἐπινοῖα. Въ первомъ случаѣ это слово обозначаетъ неоднократное обсужденіе и разсмотрѣ-

<sup>1)</sup> Григорій Нисскій, Contra Eunonium, I. Migne, s. gr., t. XLV, col. 369. Переводъ Московской духовной академіи, ч. V, (1863), стр. 148.

<sup>2)</sup> Григорій Нисскій, Adversus Maced., 6. Migne, s. gr., t. XLV, col. 1308.

<sup>3)</sup> Григорій Нисскій, Quod non sint tres dii epistola ad Ablabium. Migne, s. gr., t. XLV, col. 133. Переводъ Московской духовной академіи, ч. IV (1862), стр. 131.

<sup>4)</sup> Объ этихъ подлогахъ смотри у А. Зерникава въ его Tractatus theologici orthodoxi de processione Spiritus Sanctus a solo Patre. Baturini in

говорить объ этомъ Иоаннъ Дамаскинъ, воспроизводя въ данномъ случаѣ не только мысль, но и выраженія Григорія Бого- слова.

«Во всёхъ созданіяхъ (κτισμάτων) различіе лицъ созерцается дѣломъ. Ибо (самымъ) дѣломъ созерцается, что Петръ отличенъ (κεχωρισμένος) отъ Павла. Общность (κοινότης) же, связь (συνάφεια) и единство (ἓν) созерцаются разумомъ и мыслию. Ибо (только) умомъ мы постигаемъ, что Петръ и Павелъ одной и той же природы и имѣютъ одно общее естество (φύσιν). Ибо каждый изъ нихъ существо живое, разумное и смертное, и каждый—плоть (σάρξ), одушевленная душою, имѣющею разумъ и умъ (λογικῆ τε καὶ νοεῖα). Итакъ, эта общая природа усматривается разумомъ (λόγῳ). Ибо ипостаси не существуютъ одна въ другой, но каждая особо и отдѣльно, т. е. сама по себѣ, имѣя весьма многое, отличающее ее отъ другой. Ибо онѣ и отдѣляются мѣстомъ, и различаются по времени, и отличаются по уму, и по достоинству, и по роду жизни, и по всёмъ характеристическимъ особенностямъ; болѣе же всего отличаются потому, что существуютъ не другъ въ другѣ (ἓν ἀλλήλας), но отдѣль-

ніе, благодаря которому общее понятие о вещи разлагается на составные элементы и выясняется,—такъ что то, что для чувственного воспріятія является простымъ, ἐπίνοια познается какъ многостороннее и многостороннее; напр., человекъ, который воспринимается и, повидимому, является простымъ, ἐπίνοια понимается какъ двойственный по своему составу, именно, образованный изъ души и тѣла. Въ другомъ случаѣ слово ἐπίνοια обозначаетъ игру мысли и фантазіи, которая изъ действительныхъ вещей образуетъ нигдѣ не существующее. Такого происхожденія мнѣскія измышленія центавровъ, сиренъ и т. д. Здѣсь части действительныхъ вещей совершенно произвольно присоединяются къ такимъ, которыя никогда въ действительности не существуютъ. Въ сочиненіи «Противъ яковитовъ» (§ 29. *Migne*, s. gr., t. XCIV, col. 1452) Иоаннъ Дамаскинъ указываетъ еще 3-ье значеніе: именно ἐπίνοια обозначаетъ безмысленную игру звуковъ, слова, которыя никакого значенія не имѣютъ, напр., σκίναφος или βλίτορ. Ясно, что для нашей цѣли важно только первое значеніе ἐπίνοια, именно, въ смыслѣ рефлекторнаго познанія, благодаря которому то, что на первый взглядъ является простымъ, познается ними въ его частяхъ и членахъ.

но (κεχωρισμένος). Поэтому и говорится—два, три человекъ и многіе. Это же можно усмотрѣть и во всей твари»<sup>1)</sup>.

Но въ Святой, пресущественной (ὑπερσυσίου), всепревосходящей (πάντων ἐπέκεινα) и непостижимой (ἀλλήπτων) Троицѣ—должно исповѣдывать противоположное тому, что наблюдается нами въ мірѣ ограниченной дѣйствительности. Здѣсь «общность и единство созерцаются [самымъ] дѣломъ, по совѣстности Упостасей, тождеству Ихъ естества и дѣятельности, и воли, по согласію познавательной способности (γνώμης), по тождеству власти, силы и благодати—я не сквалъ: «подобіе (ὁμοιότητα)», но «тождество» (ταυτότητα)—по единству происхожденія движенія (τὸ ἐν ἔξαλα τῆς κινήσεως). Общность и единство созерцаются въ Святой Троицѣ самымъ дѣломъ потому, что въ Ней одна сущность, одна благодать, одно могущество, одна воля, одно дѣйствованіе, одна власть—одна и та же (μία καὶ ἡ αὐτή),—не три подобныя другъ другу, но одно и то же движеніе трехъ Упостасей. Ибо Каждая изъ Нихъ имѣетъ единство съ Другой не менѣе, чѣмъ съ Самой Собою (ἓν ἔχει πρὸς τὸ ἕτερον οὐχ ἕττον ἢ πρὸς ἑαυτόν).

Отецъ, Сынъ и Духъ Святой въ всемъ суть едино, кромѣ нерожденности (ἀγεννησίας), рожденія (γεννήσεως) и исхожденія (ἐκπορεύσεως), и это единое только мыслию (ἐπίνοια) раздѣляется и только въ отношеніи образа бытія (τρόπος τῆς ὑπάρξεως). «Ибо мы знаемъ [единого Бога, различіе же замѣчаемъ мыслию только въ отношеніи причины (αἰτίων) и того, что произведено причиною (αἰτιατόν), и исполненія (τὸ τέλειον) Упостаси, т. е. образа бытія (τὸν τῆς ὑπάρξεως τρόπον)»<sup>2)</sup>.

Въ отношеніи къ неопикуемому (ἀπεργρατόν) Божеству мы не можемъ говорить ни о мѣстномъ разстояніи, какъ въ отношеніи къ намъ—ибо Упостаси находятся одна въ другой, но не такъ, что слиты, а тѣсно

<sup>1)</sup> De fide orthodoxa I, VIII. *Migne*, s. gr., t. XCIV, col. 828.

<sup>2)</sup> Ibidem, col. 829.



соединены, по слову Господа: «*Азъ въ Отца, и Отецъ во Мнѣ*» (Іоан. XIV, 11)—ни о различіи воли или разума, или дѣятельности, или силы, или чего-либо другого, что въ насъ производитъ дѣйствительное (πραγματικόν) и совершенное раздѣленіе. «Говоря объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, говоримъ не о трехъ богахъ, но вѣрнѣе о единствѣ Бога, Святой Троицы, такъ какъ *Сынъ и Духъ возводятся къ одному Виновнику*, не слагающъ и не сливающъ съ Нимъ, согласно Савелліеву сокращенію (συντομία)—ибо Впостаси соединены, какъ мы сказали, не такъ, чтобы онѣ сливались, но такъ, что одна въ другой пребываютъ и имѣютъ обитаніе (περιχώρησιν) другъ въ другъ безъ всякаго слиянія (συναλοφής) и смѣшенія (συνφόρεως)—и не раздѣляясь со стороны Своего существа, согласно Аріеву раздѣленію. Ибо Божество, если необходимо кратко сказать, есть нераздѣльное въ раздѣленномъ и одно сраствореніе и соединеніе свѣта какъ бы въ трехъ солнцахъ, тѣсно примыкающихъ другъ къ другу и не раздѣляемыхъ никакимъ разстояніемъ (ἀδιαστάτος)»<sup>1)</sup>.

Такимъ образомъ, когда мы смотримъ на Божество и первую Причину (πρώτη αἰτία), и на то, что обуславливается единствомъ причины во внутренней жизни Божества, т. е. на единоедержавіе, единство и тождество, такъ сказать, единства и хотѣнія въ Божествѣ, на тождество сущности силы, дѣятельности и господства, то созерцаемое нами *едино*. А когда выносимъ на то, въ чемъ есть Божество, или, говоря точнѣе, что есть Божество, и въ то, что оттуда, изъ первой Причины (πρώτης αἰτίας), происходитъ безлѣтно, равночестно и нераздѣльно, т. е. на Впостаси Сына и Духа, то *Единица созерцается нами какъ Троица*, Божество исповѣдывается нами въ трехъ Впостасахъ, изъ которыхъ каждая владѣетъ только Ей одной присутствующимъ свойствомъ. «Отецъ есть единъ Отецъ

и безначаленъ, т. е. безвиновенъ (ἀναίτιος), ибо Онъ ни отъ кого не получилъ бытія. Сынъ есть одинъ Сынъ и не безначаленъ, т. е. не безвиновенъ, ибо Онъ—отъ Отца. Но если начало (ἀρχήν) понимаешь въ смыслѣ времени, то и безначальный, ибо Онъ—Творецъ времени и не зависить отъ времени. Святой Духъ—одинъ Духъ, происходящій (προϊόν) отъ Отца, но не по сыновству (υἱώσ), а исхожденіемъ (ἐκπορευτός). Такимъ образомъ ни Отецъ не терять нерожденности чрезъ то, что родилъ, ни Сынъ—рожденности чрезъ то, что рожденъ отъ Нерожденнаго; ибо какъ [это возможно]?—ни Духъ не измѣняется въ Отца или въ Сына чрезъ то, что исшелъ и что есть Богъ. Личное свойство (ιδιότης) неизмѣнимо, иначе какъ бы оно оставалось свойствомъ, если бы приходило въ движеніе и измѣнялось. Если бы Отецъ былъ Сыномъ, то не былъ бы собственно (χωρίως) Отцемъ, ибо собственно Отецъ—одинъ; и если бы Сынъ былъ Отцомъ, то не былъ бы собственно Сыномъ, ибо собственно Сынъ—одинъ, одинъ и Духъ Святой»<sup>1)</sup>.

Сводя къ единству отдѣльные пункты своего ученія о Св. Троицѣ, дѣлая, такъ сказать, окончательные выводы изъ него, Іоаннъ Дамаскинъ снова настойчиво подчеркиваетъ, что въ троичной жизни должно исповѣдывать одну только Причину, одного только Виновника—Отца.

«Должно же знать, что мы не говоримъ, что Отецъ происходитъ отъ кого-либо, а называемъ Его Отцомъ Сына; Сына же не называемъ ни виновникомъ (αἴτιον), ни Отцемъ, но говоримъ, что Онъ и отъ Отца и Сынъ Отца. О Духѣ же Святомъ и говоримъ, что Онъ—отъ Отца и называемъ Духомъ Отца, но не говоримъ, что Духъ—отъ (ἐκ) Сына, Духомъ же Сына нарицаемъ Его: *«аще кто Духа Христова не имать, говорятъ Божественный апостоль, сей несть Его»* (Рим. VIII, 9). И исповѣдуемъ, что

<sup>1)</sup> Ibidem, col. 829.

<sup>1)</sup> Ibidem, col. 829—832.



Онъ открылся и преподается намъ чрезъ Сына: *душу, и глагола ученикамъ Своимъ: примите Духъ Святъ* (Іоан. XX, 29). Такъ изъ солнца—и лучъ, и сіяніе, ибо солнце есть источникъ (πηγή) и луча, и сіянія; а чрезъ лучъ передается намъ сіяніе, и оно освѣщаетъ насъ и пріемлется нами. О Сынѣ же не говоримъ ни того, что Онъ есть Сынъ Духа, ни того, что Онъ—отъ Духа»<sup>1)</sup>.

Послѣ этихъ категорически выраженныхъ и всѣмъ содержаниемъ ученія о Св. Троицѣ обоснованныхъ утверждений св. отца о томъ, что въ процессѣ троячной жизни есть одинъ только Виновникъ вѣстаснаго бытія Сына и Духа Св., является вполне несомнѣннымъ, что, только искажалъ и извращая подлинный смыслъ ученія Іоанна Дамаскина, можно истолковать въ духѣ латинскаго Filioque его изреченія: «Духъ Святый есть сила Отца... исходящая отъ Отца чрезъ (διὰ) Сына»<sup>2)</sup>; «Образъ (εἰκὼν) Отца—Сынъ и (образъ) Сына—Духъ, исходящій отъ Отца и почивающій въ Сынѣ»<sup>3)</sup>; «Св. Духъ есть посредство (μέσον) между Нерожденнымъ и Рожденнымъ и чрезъ Сына соединяемый (συνάπτόμενος) съ Отцемъ»<sup>4)</sup> и др. Ренегаты православія такъ именно и поступали и утверждали, что διὰ (чрезъ) тождественно съ ἐκ (отъ), что этотъ предлогъ указываетъ на причинное, хотя бы и вторичное, отношеніе Сына къ Духу Святому,—но они потому самому были и остаются ренегатами.

Въ чемъ же заключается подлинный смыслъ этихъ выраженій? А. Сагарда.

(Окончаніе слѣдуетъ).

<sup>1)</sup> *Migne*, s. gr., t. XCIV, coll. 832—833.

<sup>2)</sup> *De fide orthodoxa* I, 12. *Migne*, s. gr., t. XCIV, col. 849. Ср. *Contra Manichaeos* 3; *De humno Trisagio*, 28; *homilia in sabbatum*, 4 и т. д.

<sup>3)</sup> *De fide orthodoxa* I, 13. *Migne*, s. gr., t. XCIV, col. 856. Ср. *De fide orthodoxa*, I, 7, 12 и друг.

<sup>4)</sup> *De fide orthodoxa*, I, 13. *Migne*, s. gr., t. XCIV, col. 856.

## НЕ ЗАСОРЯЙТЕ НАРОДНАГО СОЗНАНІЯ.

(По поводу № 7-го бесплатныхъ приложений къ журналу «Нива» за текущій годъ).

Редакція журнала «Нива» передъ русскимъ читающимъ обществомъ имѣетъ извѣстное право на вниманіе. Эта Редакція въ своихъ «приложеніяхъ» дала читателямъ классическія произведенія нашихъ писателей—Гоголя, Тургенева, Достоевскаго, Гончарова и другихъ. Такимъ образомъ въ прошломъ «Нива» оказала Родинѣ нашей извѣстную культурную услугу.

Въ текущемъ году «Нива» выходитъ также съ приложеніями. Въ этомъ году она даетъ своимъ подписчикамъ сочиненія второстепенныхъ русскихъ писателей—Мамина-Сибиряка, Бунина, Куприна...

Для людей, которые изучаютъ русскую литературу со стороны идейнаго отображенія въ ней современныхъ переживаній нашего общества, важно, конечно, знать то, что, къ примѣру, писалъ И. А. Бунинъ. Бунинъ—это вѣдь одинъ изъ плеяды писателей, которые сгруппировались волею Максима Горькаго и Андреева. Но тѣмъ самымъ уже все сказано о направленіи этого автора,—объ его взглядахъ на смыслъ и задачи человѣческой культуры.

Казалось бы, именно поэтому «Нива» расходящаяся во множествѣ экземпляровъ среди нашей деревенской интеллигенціи—сельскихъ священниковъ, діаконовъ, народныхъ учителей, писарей и просто богатыхъ крестьянъ, должна быть особенно чуткой къ тому, что «прилагаетъ» къ своему журналу. Казалось бы, она и покуда не должна посылать въ народную глушь изданій, подрывающихъ святѣя вѣрованія русскаго народа и популяризирующихъ декадентскіе взгляды кружка нашихъ молодыхъ писателей..

Но «Нива», въ погонѣ за модными

стремлениями современныхъ издателей, вмѣстѣ съ модами на дамскіе костюмы, гонять въ провинцію и все, что написалъ, напимѣръ, Бунинъ. Она самой провинціи предоставляетъ право и обязанность разбираться въ своемъ литературномъ матеріалѣ. И тѣмъ на стражѣ религиозной совѣсти въ нашемъ народѣ—православныхъ священниковъ налагаетъ, поистинѣ, трудъ большой и сложный.

Въ самомъ дѣлѣ, легко ли и просто ли священникамъ слѣдить за тѣмъ, чѣмъ пишутся духовно-сельскіе интеллигенты, которые имѣютъ въ свою очередь такое важное значеніе въ развитіи нашего простого народа?

Вотъ, положимъ, почта принесла въ родную глушь № 7 приложений къ «Нивѣ». Въ немъ напечатаны «Путевыя поэмы» Бунина. Батюшкамъ, за сельскими работами, за душевными волненіями, въ виду современной войны съ Германіей, некогда «пересмотрѣть» этихъ поэмъ. А между тѣмъ для вѣрующаго народа съ ними неется въ религиозное сознаніе большой обязанности.

Бунинъ описываетъ свои впечатлѣнія отъ «святой земли»—Иудеи. Онъ съ настроеніемъ «туриста», растерявшаго религиозныя вѣрованія добраго христианина, приближается къ Иерусалиму, къ Голгофѣ, къ Виллеему, Назарету,—и попутно бросаетъ замѣчанія, которыя могутъ заронить настоящее верно сомнѣнія въ вѣрующую совѣсть простого читателя.

Что для него Иудея, «мѣсто могилы Иисуса», храмъ Воскресенія? Бунинъ пишетъ: «сумрачны стали купола мечети Мина и Гроба. Темнымъ ветхозавѣтнымъ Богомъ повѣяло въ оврагахъ и провалахъ вокругъ нищихъ останковъ великаго города... Или нѣтъ,—даже и ветхозавѣтнаго Бога здѣсь нѣтъ. Есть только вѣяніе смерти, завладѣвшей пустырями и царскими гробницами... Ветхозавѣтный Богъ давно покинулъ и народъ Свой и страну Свою. Мѣсто могилы Иисуса задавлено черноку-

пальными храмами... И вся Иудея, какъ старая могила, такая старая, что давно-давно пора забыть о погребенныхъ въ ней!» (стр. 173).

Вотъ взглядъ, который, какъ змѣя, проползетъ съ «Нивой» Русь изъ конца въ конецъ и всюду будетъ твердить: Иудея—это земля, которую пора забыть. Древній Богъ ушелъ изъ нея, а могила Иисуса «задавлена» чернокупольными храмами. «Задавлена»—значитъ сокрыта, засыпана, застроена человѣческими сооружениями, Христа не прославляющими, а погребаящими и скрывающими отъ людскихъ взоровъ...

Развѣ можетъ допустить *это* русский православный христианинъ? Развѣ онъ повѣритъ, что ветхозавѣтный Богъ—Богъ «темный», Богъ смерти, а не жизни,—Богъ истребленія, а не подготовленія къ принятію людьми Мессіи? И развѣ *это* нужно русскому народу, чтобы думать, что Иисуса Христа люди потеряли за своими «темными» куполами?..

Нѣтъ, такія слова—плодъ личнаго настроенія Бунина. Они характерны для него, какъ друга и сподвижника Максима Горькаго; но зачѣмъ ихъ развозить по вѣрующей Россіи? Развѣ «Нива» черезъ то думаетъ продолжать служить культурному воспитанію нашего читающаго народа?..

Если она такъ думаетъ,—она жестоко ошибается, приложивъ къ своему журналу «Путевыя поэмы» Бунина. Этими «поэмами» она расхищаетъ въ народѣ нашемъ вѣру во Христа, какъ Бога-Спасителя, и низводитъ эту вѣру на степень «темныхъ» пережитковъ старины.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое Иисусъ Христосъ для Бунина?

Онъ пишетъ: «ничего похожаго на чувства правовѣрныхъ не испыталъ я, увидѣвъ Яффу. Нѣтъ, была именно *враждебность* къ нимъ. Тысячи тысячъ плакали и цѣловали эти берега, «претерпѣвъ моря и страхи, войны и разбои, болѣсти и скудость»... Но они, простые сердцемъ пили-



гримы, воспитанные *правотърными*,—думали ли они когда-нибудь о простой, подлинной жизни, бывшей на этихъ берегахъ? Чувствовали ли они, что... дѣйствительно существовалъ когда-то *живой* Иисусъ,—худой, загорѣлый, съ блестящими черными глазами, съ темно-лиловыми сухими руками и тонкими, сожженными зноемъ ногами? Только минутами, только забывая о ихъ Христвѣ, мое сердце содрогалось отъ близости къ Тому, Чье имя ожило, очеловѣчилось для меня при видѣ береговъ Его родины» (—стр. 168).

Эти слова представляютъ яркое выраженіе взглядовъ Бунина на «правотѣріе» христіанъ и на его собственную «вѣру» во Христа. Для него Христосъ—*только* человекъ, только учитель, только мученикъ идеи, какъ Софратъ и другіе философы. А онъ воображаетъ, что «православные христіане», наоборотъ, во Христвѣ видятъ *только* Бога, *только* Судью живыхъ и мертвыхъ.

Если бы было такъ, тогда русскіе благочестивые паломники и не «претерпѣвали» бы страховъ, путешествуя въ Святую землю. Тогда бы, какъ наши новые сектанты, они распѣвали бы въ честь Иисуса гимны,—и жили бы спокойно у «шатровъ своихъ». Но они хотятъ видѣть, гдѣ жилъ и страдалъ *Богочеловѣкъ*—Иисусъ, и тѣмъ самымъ, прославляя Его, какъ Бога, они исповѣдуютъ въ Немъ челоѣчество, что исключительно восхищаетъ во Иисусѣ Христвѣ Бунина...

Такъ, во взглядахъ его есть недоразумѣніе, незнаніе вѣры родного народа,—слышится высокомерное превозношеніе надъ нашими простыми «пилигримами». Это характерно для писателя школы Максима Горькаго... Но что тутъ поучительнаго, общерусскаго, какая подробность взгляда заслуживаетъ того, чтобы книги подобнаго рода въ «приложеніяхъ» разносить по Россіи?..

Этого мало. Пропагандируя въ своихъ «Путевыхъ поэмкахъ» взглядъ на Иисуса

Христа чисто-толстовскій, антихристіанскій, Бунинъ несетъ православнымъ читателямъ отрицательный взглядъ и на родное православіе. Описывая свои чувства у мѣста распятія Иисуса Христа, онъ говоритъ: «Боже мой! неужели это правда, что вотъ именно здѣсь былъ распятъ Иисусъ? И неужели это надъ Его гробомъ блещетъ теперь въ полумракѣ византійскихъ сводовъ и подземелій *языческое великолѣпіе* несмѣтныхъ лампадь, огромныхъ погребальныхъ свѣчей, золота и драгоценныхъ камней, стоять бальзамическій дымъ ладана, запахъ воска, кипариса, розовой воды—и надгробное рыданіе, длящееся уже двѣ тысячи лѣтъ?» (стр. 172).

Кто прочтетъ это мѣсто изъ «поэмъ» Бунина съ довѣрчивымъ сердцемъ разсѣяннаго человека,—тотъ невольно проникнется толстовскимъ взглядомъ на характеръ православнаго богослуженія. А сектанты такими «приложеніями» къ журналамъ пользуются, какъ матеріаломъ для возвеличиванія своего *духовнаго* богомоленія и для поношенія «языческаго великолѣпія» православныхъ храмовъ...

На страницѣ 180 помянутыхъ приложеній Бунинъ пишетъ: «Юдоля мертвыхъ... нѣкогда лежала внѣ городскихъ стѣнъ, была пустошью, служила для свалки нечистоты и мусора, для позорнѣйшей казни и сжиганія казенныхъ. Потомъ стала величайшей святыней міра... Думалъ ли Иисусъ, говорившій съ дѣтской радостью о птицахъ небесныхъ и лиліяхъ полевыхъ, что распнутаго Его со злодѣями въ этой юдоли смерти, истребятъ ради имени Его мириады душъ и воздвигнутъ на мѣстѣ воскресенія Его этотъ храмъ?»

Этотъ вопросъ, естественный въ устахъ невѣрующаго писателя Бунина, пріобрѣтаетъ характеръ кощунства для вѣрующаго читателя. Господь нашъ, какъ Богъ, *всегда* знаетъ, для чего приходилъ. Онъ въ землю и что ожидало его въ юдоли плача. Значить, спрашивая, Бунинъ тѣмъ самымъ навязываетъ читателямъ свое религиозное



мировоззрѣніе, по которому Христосъ—*только* человекъ, не знавшій, что ожидало его въ будущемъ.

Черезъ распространѣніе въ народѣ книгъ, подобныхъ «Путевымъ поемамъ» Бунина, меркнетъ въ немъ свѣтъ религіозной вѣры. Пусть такіа книги поверхностны, мимолетны,—онѣ, все же, дѣлаютъ въ сердцахъ читателей свое дѣло. Онѣ въ нихъ постепенно изглаживаютъ черты Божественнаго Лика Христова и оставляютъ ихъ съ Христомъ, только какъ съ человекомъ. Именно поэтому, въ частности, происходитъ въ жизни то, о чемъ говоритъ Бунинъ: «пламя старой вѣры гаснетъ даже въ сердцахъ правобѣрныхъ» (—стр. 168).

Эту «старую вѣру» настойчиво силится загасить у правобѣрныхъ и Бунинъ своими «поемами». Онъ, шагая по Святой землѣ, думалъ, какъ человекъ безрелигіозный, а послѣ своимъ думамъ придавъ въ «поэмахъ» характеръ кощунственный. Находясь въ «Пустынѣ діавола», то есть, по нашему, въ «Пустынѣ искушеній» и послѣ шагая въ «поэмахъ» свои тогдашнія переживанія, онъ написалъ: «дьяволъ Азасель, имя и образъ котораго такъ и остался тайной, былъ издревле владыкой пустыни. Это онъ обиталъ въ ея знойномъ сѣро-каменномъ морѣ, нѣкогда взбудораженномъ подземными силами и навсегда затихшемъ. Это ему каждый годъ—въ десятый день седьмого мѣсяца—посылали вивиты и первосвященники козла отпущенія—отъ лица всего Израіля, за всѣ грѣха народа... Въ тишинѣ зеленыхъ долинъ протекала молодость Иисуса. Но въ первые дни служенія Своего долженъ былъ онъ отдать дань пустынѣ. Онъ крестится—уже готовъ раскрыть уста, но «Духъ» велитъ Его въ пустыню» (—стр. 191).

Въ приведенныхъ словахъ Бунина все шло до дерзости, все кощунственно и неустойчиво къ Евангеліямъ, къ вѣрѣ родного народа,—ко всему христіанству. Откуда беретъ, что существо діавола для вѣрующихъ «такъ и осталось тайной»? На-

оборотъ, вѣрующимъ въ Сына Божія извѣстно, кто такой діаволъ. Извѣстно имъ и то, что діаволъ не въ пустыняхъ имѣетъ свое прибіжище, свой тронъ и свою державу, а тамъ, гдѣ живутъ люди, гдѣ копошатся они и грѣшатъ.

Особенно же возмутительно для сердца вѣрующаго читать въ «поэмахъ» Бунина слова, въ которыхъ онъ «изъясняетъ» смыслъ отпущенія козла евреями въ пустыню. Онъ самоувѣренно думаетъ, что этимъ «отпущеніемъ» еврей именно діаволу приносили жертву. И такимъ образомъ изображаетъ ихъ служившими не только Богу, но и нечистому духу.

А такъ какъ формы богослужебныя далъ евреямъ Самъ Богъ, то выходитъ, что Онъ же узаконилъ жертвы для діавола...

Это—тяжкое кощунство! И какъ бы мы ни старались понять психологію его, — на редакціи «Нивы» останется всегдашнее пятно за «бесплатную» разсылку по Россіи такихъ «поэмъ» нашихъ молодыхъ писателей-декадентовъ.

Если же мы снесемъ слова Бунина о козлѣ отпущенія съ Библіей, выйдетъ, что онъ совершенно не знаетъ того, о чемъ говоритъ столь самоувѣренно. Въ 16 гл. кн. Левитъ написано: «и возьметъ Ааронъ двухъ козловъ и поставитъ ихъ передъ Лицемъ Господнимъ у входа скинии собранія; и броситъ Ааронъ обѣ обоихъ козлахъ жребіи: одинъ жребій для Господа, а другой жребій для отпущенія... Козла, на котораго выпалъ жребій для отпущенія, поставитъ живаго передъ Господомъ, чтобы совершить надъ нимъ очищеніе и отослать его въ пустыню для отпущенія и чтобы онъ понесъ на себѣ ихъ беззаконія въ землю непроходимую» (—стр. 7—10).

Итакъ, по смыслу библейской заповѣди, оба козла жертвенныхъ поставлялись евреями передъ Господомъ. Значитъ, Ему же они и приносились. Но для того одинъ сжигался на жертвенникѣ, а другой отпущался въ пустыню непроходимую,—то есть тоже умерщвлялся, но особенною смертью...

Какой былъ въ томъ смыслъ?

Смыслъ глубокой, таинственный, прообразовательный. Козель отпущенія, съ грѣхами уходящій въ пустыню, прообразовалъ жертву Христа, Который возьметъ на Себя наши грѣхи и совершенно истребитъ ихъ,—такъ, что ихъ не будетъ и они передъ Господомъ болѣе не вспомнутся.

Въ то же время судьба этого козла таинственно указывала людямъ, какой смерти они достойны были безъ милосердія Божія за свои многіе грѣхи...

Но въ заповѣди Божіей о жертвѣ козла отпущенія,—какъ мы слышали,—нѣтъ даже отдаленнаго намека на принесеніе его Азавелу. Это выдумываетъ Бунинъ подъ диктовку религиозно-отрицательныхъ западныхъ писателей. И, такъ поступая, онъ впадаетъ въ недомысліе, непростительное для писателя. Но тѣмъ прискорбнѣе, что съ «опытомъ» такого недомыслія редакция «Нивы» сочла долгомъ ознакомить своихъ многочисленныхъ подписчиковъ.

Изъ сказаннаго отрывается, что и Христу совершенно не нужно было помышлять о жертвѣ «Азавелу». Если же Бунинъ, читая Евангеліе, думаетъ, что подъ «Духомъ», Который взялъ Христа въ пустыню для искушеній, надобно разумѣть «Азавела», то онъ опять тяжело кощунствуетъ и впадаетъ въ грубое недомысліе. Не духъ злобы и смерти взялъ нѣкогда Христа въ пустыню искушеній, а Его повель туда Духъ Божій для того, чтобы во Христвѣ совершилось все предначертанное въ путяхъ Божественнаго Промышленія о спасеніи людей.

И былъ Иисусъ въ пустынѣ не ради «Азавела», а для того, чтобы людямъ дать образъ поститься и молиться предъ выступленіемъ на служеніе Богу и имъ показать, какія опасности ждутъ подвижниковъ на пути ихъ смиреннаго служенія Богу.

Въ «поэмахъ» Бунина можно бы указать еще нѣсколько совершенно неприемлемыхъ для вѣрующаго людей мѣстъ. Но изъ нихъ мы отмѣтимъ лишь одно. На стр. 193

№ 7-го бесплатныхъ приложеній къ «Нивѣ» за текущій годъ говорится: «гробъ Маріамъ! У стѣнъ сада, столъ любимаго Сыномъ, въ ложѣ кремнистой долины, подъ сводами древняго полуподземнаго храма, въ тѣмѣ котораго блещутъ огни, оклады и самоцвѣты, почитъ Она, простая женщина изъ Назарета, вѣчная высшею славой—земной и небесной».

Это явно. Бунинъ пишетъ о гробѣ святой Дѣвы Маріи. Ему, какъ сыну православной Церкви, должно быть извѣстно наше вѣрованіе, по которому «гробъ» не удержалъ въ себѣ святого тѣла Божіей Матери. Тѣло Ея было взято ангелами изъ гроба. И въ гробѣ ея нынѣ Она не почитъ тѣломъ своимъ.

Зачѣмъ же писать о томъ, чего нѣтъ и своими словами «блзнить» вѣрующаго?

Но таковъ Бунинъ, какъ религиозный писатель. Онъ весь исполненъ невѣрія и полупрезрительнаго отношенія къ тѣмъ «пилигримамъ», которые вѣрують «правовѣрно». Въ Іудеѣ онъ былъ, какъ туристъ, художникъ и любитель древностей. Свое путешествіе онъ описалъ въ стилѣ декантескомъ, вычурномъ даже по языку. Напримѣръ, онъ такъ описываетъ палестинскую природу: «блекнетъ сѣро-сиреневая пустыня Іоанна. Сухо-блѣдно-сине небо. Пенель, павшій на городъ, становится розово-сизымъ. И все какъ пастель. Вѣтеръ колеблетъ султаны пальмы... Я обрачиваюсь—мутно-лиловыя легкія облака плывутъ по блѣдно-алому закату»... (—стр. 173). Это что-то смахивающее на футуристскую билиберду. Но вѣдь вмѣстѣ съ этой билибердой онъ вливаетъ въ душу читателя ядъ сомнѣнія и невѣрія.

Спрашивается, какое же культурное дѣло дѣлаетъ *теперешняя* «Нива» для православной Россіи? Наоборотъ: распространяетъ эти ядовитыя измышленія, не содѣйствуетъ ли она подобными «приложеніями» распространенію сектантскихъ мыслей въ русскомъ народѣ? Не засоряетъ ли она воображеніе всякаго читателя этими нецѣнными и вре-

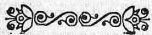


ными, прямо кощунственными измышлениями?

Объ этомъ «стражи» православной России—наши пастыри Церкви обязаны крѣпко подумать. И, оберегая вѣру въ народѣ отъ духовнаго развращенія,—откуда бы оно ни шло,—должны зорко слѣдить за тѣмъ, что радѣтели собственной наживы посылаютъ въ народъ подъ видомъ «литературныхъ приложений» къ журналамъ. А противъ такого рода «приложений» возвышать православный голосъ церковнаго проповѣдника въ формѣ ли бесѣды наединѣ съ «подписчиками», примѣрно, «Нивы», или въ видѣ церковныхъ поученій, построенныхъ извѣстнымъ образомъ.

Но *бодрствовать* православнымъ пастырямъ теперь необходимо, зная, какимъ искушеніямъ «время» подвергаетъ ихъ простыхъ прихожанъ—церковныхъ «пилигримовъ»...

Д. В.



### Святая Русь и Италія у муроточивой гробницы Святителя Николая въ Барьградѣ.

#### I.

Великій угодникъ Христовъ, Святитель Чудотворецъ Николай, архіепископъ Муръ-Ликійскихъ (въ Малой Азіи), святою своей высоко-аскетической жизни, вышнимъ христіанскимъ смиреніемъ, нестяжательностью и помощью бѣднымъ и обезпеченнымъ, стяжалъ великую любовь и почитаніе при жизни еще среди своей паствы. Его горячая ревность о чистотѣ вѣры православной засвидѣтельствована была отъдѣло и безобоязненно на первомъ вселенскомъ соборѣ, среди 318 отцовъ коего находился и Святитель Муръ-Ликійскихъ Николай, когда изъ устъ члестиваго Арія, еретика Александрійскаго, онъ услышалъ дьявольскія рѣчи о Сынѣ Божіемъ. Съ этого времени слава о мужественномъ поборникѣ православной Церкви пронеслась по всей

вселенной и сопутствовала ему до самой его блаженной кончины, которую искренними слезами оплакивала любящая его паства.

Мощи Святителя Христова, прославленные источникомъ многоцѣлебнаго и благоуханнаго мвра, были погребены въ мраморной ракъ величественной соборной Сіонской базилики, созданной трудами родного дяди Святителя Христова Николая, въ ея нижней полутемной части и здѣсь оставались сокрытыми даже отъ взоровъ усердныхъ почитателей Святителя во все то время, когда городъ Муръ-Ликійскій и вся Малая Азія попали подъ владычество агарянъ (около 1036 г.), разрушившихъ и храмъ—мѣсто покоя великаго угодника Христова. И только по особому промыслу Божію многоцѣлебныя и муроточивыя мощи Святителя благочестивыми обитателями итальянскаго града Бари—греками—были извлечены изъ—подъ спуда и перевезены на корабль въ храмъ святаго Предтечи, а отсюда перенесены въ нынѣшнюю базилику, созданную папою Урбаномъ II въ честь этого Святителя.

Настоящее событіе, совершившееся въ 1087 г., по словамъ церковной пѣсни, было «свѣтымъ торжествомъ» не только одного маленькаго итальянскаго города Бари, но съ нимъ «ликвествовала и вся вселенная». Сюда-то непрерывною волною и потекли съ того времени благочестивые паломники.

Въ почитаніи Святителя соревнуютъ между собою церкви Западная и Православная въ одинаковой почти мѣрѣ, но особенно близокъ и дорогъ Святитель обитателямъ града Бари и русскому боголюбивому православному народу, который съ самаго принятія христіанства воспылалъ особенною горячею любовію къ Святителю Христову Николаю Чудотворцу. Торжественная служба въ день перенесенія мощей сего Святителя, по мнѣнію нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ была составлена яко-бы русскимъ инокомъ Печерскимъ обителемъ Григоріемъ или даже русскимъ митрополитомъ Ефремомъ въ 1097 году. Но кто

бы ни былъ авторомъ этой службы, одно несомнѣнно, что онъ легко мирится съ тѣмъ, что «Мурская страна молчатъ» (стихира на литіи), лишившись своего «хранителя» и забывъ о печальныхъ треніяхъ между Восточною и Западными церквями, спокойно смотритъ, что муроточивыя мощи Святителя находятся «въ латинскомъ языкѣ» (3 тропарь первой пѣсни канона) или «въ латынѣхъ» (первый тропарь 9 пѣсни). Такимъ образомъ здѣсь у муроточивой раки Святителя Христова Николая на самыхъ первыхъ порахъ объединились въ чувствахъ глубокаго благоговѣйнаго почитанія и молитвеннаго чествованія сего Святителя Святая Русь и жизнерадостная Италия. Градъ Барскій, населенный не одними греческими выходцами, но въ большей части туземцами - итальянцами, «радовался», видя у себя драгоцѣнныя мощи Святителя Николая, а русская Церковь, составлявшая часть «всей вселенной», «ликовствовала» съ ними, имѣя въ виду, что святыя мощи изъять изъ рукъ нечестивыхъ агарянъ и находятся среди *христианъ*, горячихъ почитателей угодника Христова.

Какъ и чѣмъ можно объяснить это исключительное благоговѣнное почитаніе Святителя Николая у насъ русскихъ и у итальянцевъ?

Причина этого кроется въ присущей обѣимъ народностямъ глубокой религиозности, проникающей всѣ стороны ихъ жизни и дѣятельности, и любви къ церковной обрядности. Личныя качества Святителя прилились по душѣ добрымъ, впечатлительнымъ и горячо отзывчивымъ на все доброе и прекрасное народамъ русскому и итальянскому. Въ чудномъ старческомъ ликѣ Святителя Христова Николая нашъ художникъ сумѣлъ отпечатлѣть всѣ отличительныя черты облика зрѣлаго русскаго человѣка съ лицомъ, окаймленнымъ небольшою густою съ просѣдью бородой, съ спокойнымъ любовнымъ взоромъ, съ челомъ, изборожденнымъ лег-

кими складками—признакъ глубокой думы. Простой же русскій народъ въ своемъ стремленіи приблизить Святителя Христова—грека, уроженца города Патаръ—пошелъ дальше и постарался обрусить его даже въ одѣяніи. По его представленіямъ, Святитель Никола зимній долженъ быть въ «шпалкѣ»—митрѣ, а лѣтній Никола—съ открытою головою.

Наоборотъ, итальянскій художникъ, придавъ лику Святителя Николая мягкія черты итальянца, съ принадлежностями епископа католической церкви, окружилъ его маленькими дѣтьми, простирающими къ нему свои ручки, желая выразить и присутствующимъ итальянцамъ любовь къ семейной жизни и чадолубіе.

Нисколько не удивительно, что чествованіе сего Святителя у того и другого народа выражается далеко неодинаково. Итальянцы празднуютъ день Святителя Николая шумными народными процессіями съ парадами войскъ, съ хорами музыкантовъ и съ феерическими иллюминаціями, ибо этого требуетъ живой веселый характеръ итальянскаго народа. Величаво, но спокойно въ своихъ благолѣпныхъ храмахъ, посвященныхъ его имени и во множествѣ разсѣянныхъ по необъятному лицу Русской земли, празднуетъ русскій народъ торжественными богослуженіями и распѣваніемъ дѣтьми колядокъ (въ Малороссіи) въ честь Святителя Николая съ припѣвомъ: «святый Николай, всему міру помогай». Нерѣдко во имя той же любви и глубокаго почитанія къ Святителю Николаю русскій человѣкъ съ котомкою за плечами и съ посохомъ въ рукѣ на праздникъ въ честь Святителя Николая идетъ за сотни верстъ въ обители, гдѣ чествуются чудотворныя древанія иконы Святителя или даже, презирая всѣ трудности пути и полное невѣдѣніе нравовъ и обычаевъ итальянскаго народа и неумѣніе съ нимъ вступить въ живой общенъ мысли, шествуетъ спокойно къ муроточивому гробу Святителя Христова и предъ нимъ подъ непонятнымъ



для него языкъ латинскихъ молитвъ и пѣснопѣній изливаешь тамъ свои наболѣвшія скорби и сердечныя туги. Этотъ страдательный крестonosный подвигъ паломничества къ мощамъ Святителя Христова Николая, какъ знакъ молитвеннаго почитанія сего угодника Божія, присущъ православному русскому человѣку настолько, что въ этомъ подвигѣ объединяются и Великій Государь Россійской Державы и юный Князь Императорской крови, только что покинувшій школьную скамью и готовый по единому слову Державнаго Вождя воспріять мученичскій вѣнецъ на полѣ ратномъ за родину, и русскій ученый, и богобоязненный купецъ, и трудолюбивый земледѣлецъ. Для всѣхъ идущихъ къ этому Святому Гробу готово нравственное удовлетвореніе и душевное утѣшеніе, омрачаемое лишь сознаніемъ, что у гроба дорогаго Святителя нѣтъ нѣста пѣсеннымъ хваленіямъ на родномъ языкѣ съ русскимъ священникомъ.

Но и русскій и итальянецъ, объединенные любовью къ Святителю Христову Николаю, несмотря на далекое пространство, къ раздѣляющее, на разность ихъ вѣроученій, несходство ихъ природнаго уклада, невозможность за незнаніемъ языка войти въ живое непосредственное общеніе,—были проникнуты издавна чувствами сердечности и взаимнаго тяготѣнія другъ къ другу. Мессинская катастрофа и человѣколюбивая, горячая героическая отзывчивость нашихъ моряковъ въ это время вызвали въ итальянскомъ народѣ чувства живой благодарности и усугубили существовавшія до тѣхъ *симпатіи* къ Россіи, которыя съ особую выразительностью высказались, когда высочайше учрежденный Барградскій комитетъ на приобрѣтенномъ имъ мѣстѣ заложилъ первый камень русскаго въ Барградѣ храма во имя св. Николая и странноприимницы въ немъ. Съ самаго начала вѣдѣвшейся безпримѣрно-тяжелой войны итальянскій народъ проявилъ къ Россіи весьма благожелательныя чувства, объявивъ строгій нейтралитетъ и принявъ

защиту русскихъ *интересовъ* и подданныхъ въ предѣлахъ Оттоманской имперіи. Русскіе, захваченные войною въ предѣлахъ Германіи, Австріи и другихъ странъ, и возвращавшіеся въ свое Отечество черезъ Италію, встрѣчали повсюду въ ней гостепріимство и полное сочувствіе. Все это, по молитвамъ великаго предстателя и покровителя Россіи и Италіи, Святителя Христова Николая, завершилось самымъ дорогимъ для насъ и навсегда незабвеннымъ событіемъ, что въ ночь наканунѣ 9 мая,—день перенесенія мощей св. Николая, Италія открыто объявила себя союзницей Россіи и стала на защиту права и справедливости съ державами тройственнаго соглашенія противъ угнетателей народовъ—нѣмцевъ и швабовъ.

## II.

Глубокое почитаніе Святителя Христова Николая русскимъ народомъ и непрекращающееся тяготѣніе сего послѣдняго къ мучоточивымъ нетлѣннымъ мощамъ послужили причиною для зарожденія въ Россіи такъ называемаго «мурликійскаго вѣпроса», перешедшаго затѣмъ въ «барьградскій», нѣмѣ, благодареніе Богу, близящійся къ своему благополучному разрѣшенію.

Въ началѣ 1850 г. извѣстный русскій паломникъ—писатель А. Н. Муравьевъ, на обратномъ пути изъ Іерусалима въ Россію, посѣтилъ мѣсто подвига и блаженной кончины Святителя Николая Чудотворца, запустѣлый городъ Мурь-Ликійскія и въ немъ развалины древняго храма, гдѣ первоначально почивали св. мощи Николая Чудотворца до перенесенія ихъ въ 1087 г. въ Барьградъ. Пораженный убожествомъ этихъ, драгоценныхъ русскому сердцу, развалинъ А. Н. Муравьевъ воспыпалъ горячею ревностію во чтобы-то ни стало приобрести въ собственность Россіи съ цѣлью возстановить тамъ древній храмъ, какъ мѣстѣ архипастырскихъ подвиговъ и вѣчнаго упокоенія въ теченіе

вѣсколькихъ вѣковъ св. Николая, Мурли-  
кійскаго Чудотворца.

А. Н. Муравьевъ, съ благословія Мос-  
ковского митрополита Филарета и съ раз-  
рѣшенія Святѣйшаго Синода, скоро собралъ  
въ Россіи, путемъ щедрыхъ пожертвованій,  
необходимую сумму денегъ и приобрѣлъ,  
однако не на свое имя, что было воспре-  
щено турецкими законами, а на имя одного  
изъ мѣстныхъ поселянъ, не только разва-  
лины древняго храма, но и прилегавшій  
къ нему значительный земельный участокъ.  
Начавшаяся въ 1856 году Крымская война  
помѣшала приступить къ возстановленію  
храма, но послѣ ея окончанія Муравьевъ  
вновь принялся за это благое дѣло и въ  
1860 году, при дѣятельномъ участіи фран-  
цузскаго архитектора Зальцмана, на древ-  
нихъ развалинахъ возникла полутемная, въ  
нижнемъ этажѣ, небольшая русская церковь  
во имя Святителя Николая Чудотворца.  
Признавая необходимымъ закрѣпить Мур-  
ликійскія владѣнія за Россією, Муравьевъ  
обратился съ просьбою къ русскому послу въ  
Константинополь графу Н. П. Игнатьеву.  
Послѣдній, въ виду того, что ему лично,  
какъ занимавшему высокое положеніе въ  
Турціи, было неудобно закрѣпить на свое  
имя Мурликійскія владѣнія, сдѣлалъ это  
на имя своей тещи—княгини А. М. Голи-  
цыной. Въ 1876 году Н. П. Игнатьевъ  
испросилъ у Святѣйшаго Синода разрѣ-  
шеніе на производство въ Россіи сбора по-  
жертвованій на возстановленіе въ Мурахъ  
древней базилики св. Николая Чудотворца,  
каковой сборъ производили прибывшіе для  
сего Аеонскіе иноки. Въ это время въ  
С.-Петербургѣ на Пескахъ возводилась ча-  
совня въ память чудеснаго избавленія Го-  
сударя Императора Александра II отъ зло-  
дѣйскаго покушенія въ Парижѣ и сбор-  
щики, — Аеонскіе иноки, — склонили строи-  
телей - жертвователей приписать также и  
эту часовню къ русской Мурликійской цер-  
кви св. Николая Чудотворца, съ обраще-  
ніемъ ея доходовъ на возстановленіе въ  
Мурахъ древней базилики надъ гробницею

Святителя, на что вскорѣ и послѣдовало со  
стороны Святѣйшаго Синода надлежащее  
разрѣшеніе. Часовня эта, обращенная по-  
томъ въ Александро-Николаевскую церковь,  
съ 1880 г. перешла въ вѣдѣніе С.-Петер-  
бургскаго епархіальнаго начальства, хотя  
за ней и сохранено было попрежнему на-  
значеніе собирать пожертвованія на воз-  
становленіе Мурликійской базилики Св. Ни-  
колая.

По окончаніи русско-турецкой войны  
Мурликійское дѣло сразу и весьма рѣзко  
измѣнилось. Вселенскій патріархъ, воспо-  
зовавшись тѣмъ, что во время войны Аеон-  
скіе иноки, которымъ поручено было вре-  
менно завѣдывать храмомъ въ Мурахъ  
Ликійскихъ, покинули русскія Мурликій-  
скія владѣнія, немедленно послалъ туда  
греческихъ монаховъ и передалъ его Па-  
сидійскому митрополиту. Турецкое прави-  
тельство признало дѣйствія вселенскаго  
патріарха правильными и выдало въ 1879 г.  
ему даже особое тескере, гдѣ объявлялось,  
что Мурликійская церковь впредь и на-  
всегда должна находиться въ вѣдѣніи па-  
тріархій.

Исчерпавъ все средства къ обратному  
полученію захваченныхъ Мурликійскихъ  
владѣній графъ Игнатьевъ, отъ имени кня-  
гини Голицыной, передалъ въ 1886 году  
права на церковь и земельные участки въ  
Мурахъ покойному Великому Князю Сергію  
Александровичу, какъ Августѣйшему пред-  
сѣдателю Императорскаго Православнаго  
Палестинскаго Общества. Въ сентябрѣ  
1888 года Святѣйшій Синодъ, желая со-  
средоточить Мурликійское дѣло въ одно  
мѣстѣ, передалъ Палестинскому Обществу  
собранный на возстановленіе храма въ  
Мурахъ - Ликійскихъ капиталъ, достигшій  
къ тому времени 73.046 руб. 32 коп., в-  
свѣстѣ съ тѣмъ приписавъ къ Обществу  
и самую часовню, въ которой Великій Князь  
Сергіи Александровичъ принялъ на себя,  
съ соизволенія Государя Императора, за-  
ваніе ея ктитора.

Принявъ на себя руководство Мурли-



ийскимъ дѣломъ во всей его совокупности, почившій Великій Князь пожелалъ вновь возбудить вопросъ о возвращеніи въ русское владѣніе церкви и земельныхъ участковъ въ Мурахъ, поручивъ все дѣло Палестинскому Обществу. Къ сожалѣнію, всѣ мѣры, принятыя Обществомъ, не имѣли никакого успѣха. Со стороны Турціи возникло даже подозрѣніе къ русскому правительству, которому приписывалось намѣреніе этимъ путемъ создать военную базу въ Средиземномъ морѣ. Такія измышленія, не смотря на всю ихъ невѣроятность, приняты, однако, съ довѣріемъ Турціей, по видимому, подъ влияніемъ страха предъ Россіею послѣ побѣдоносной войны ея въ 1876—1878 г.г., привели къ тому, что турецкое правительство признало за русскимъ владѣніемъ въ Мурахъ важное военное значеніе, а въ 1891 году турецкій государственный совѣтъ постановилъ считать «приобрѣтенныя въ Мурахъ русскія земли какъ бы потерявшими своихъ владельцевъ, въ виду того, что со времени приобретения онѣ не обрабатывались, и потому подлежащими, согласно существующимъ въ Турціи законамъ о земельной собственности, секвестру (захвату) и внесенію въ кадастръ на имя правительства».

Послѣ такого рѣшительнаго постановленія высшаго турецкаго правительственнаго учрежденія ни у кого уже не оставалось даже слабой надежды возстановить мирнымъ путемъ утраченныя Россіею права на Мурликійскія владѣнія и такимъ образомъ, всѣ заботы о достойномъ возведеніи памяти Святителя Николая послѣ того, естественно, должны были обратиться къ Барь-граду, тѣмъ болѣе, что мало-по-малу выяснилось въ подробностяхъ тяжелое положеніе русскихъ паломниковъ, направляющихся въ гор. Бари для поклоненія мощамъ Святителя.

### III.

Русское Барійское дѣло, какъ продолженіе рѣшемаго Мурликійскаго вопроса,

явилось не сразу и имѣть свою исторію. Со времени перенесенія мощей Святителя Николая Чудотворца изъ Муръ-Ликійскихъ въ Барь-градъ, послѣдовавшаго въ 1087 г., этотъ городъ сталъ неудержимо привлекать къ себѣ религиозно-настроенныхъ вѣрующихъ христіанъ. Русская земля, только что просвѣщенная около этого времени свѣтомъ христіанской вѣры, усердно чтитъ великаго Святителя, а русская православная Церковь въ началѣ XII столѣтія установила даже особое празднество въ память перенесенія мощей Святителя Николая Чудотворца изъ Муръ-Ликійскихъ въ Барь-градъ, ежегодно воспоминаемое 9 мая. Такимъ образомъ издавна между нашимъ Отечествомъ и далекимъ отъ него Барь-градомъ установилось незримое духовное родство подъ покровомъ Святителя Николая. Неудивительно поэтому, что для русскаго народа изъ святыхъ мѣстъ, находящихся за рубежомъ Россіи, послѣ святынь Палестины и Аѳона, самымъ дорогимъ сдѣлался Барійскій храмъ, подъ сводами котораго въ благоуханіи святости почиваютъ мощи Святителя Николая. Для русскаго народа паломничество въ Барь-градъ къ мощамъ Святителя сдѣлалось какъ бы потребностью благодарнаго русскаго вѣрующаго сердца, святымъ порывомъ искренняго религиознаго чувства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимымъ дополненіемъ къ паломничеству въ Святую Землю. Не смотря, однако, на пламенное стремленіе русскихъ паломниковъ въ городъ Бари, приливъ ихъ сюда, по сравненію съ хожденіемъ въ Святую Землю, былъ весьма незначителенъ, едва достигая 100—200 человекъ въ годъ, и только за послѣднее десятилѣтіе замѣчается постепенное возрастаніе. Въ настоящее время общее число русскихъ паломниковъ въ Бари доходитъ ежегодно до 300—400 человекъ, считая въ томъ числѣ и нашихъ состоятельныхъ соотечественниковъ, путешествующихъ по Италіи и случайно, проездомъ, попадающихъ въ Бари. Однако, и это количество слѣдуетъ признать весьма значительнымъ,

если принять во вниманіе тѣ исключительныя по трудности условія, при которыхъ до самаго послѣдняго времени русскіе паломники совершали свое благочестивое странствованіе къ мощамъ Святителя Николая. Путь изъ Россіи въ Италію всегда представлялъ для паломника-простолюдина много неудобствъ и затрудненій, требуя при томъ большихъ денежныхъ средствъ; особенно трудно было пробираться чрезъ Австро-Венгрію и Италію по желѣзнымъ дорогамъ; часто незнавіе иностранныхъ языковъ ставило нашихъ паломниковъ въ невыразимо тяжелыя условія, отдавая ихъ въ руки безчестныхъ людей, которые обирали ихъ безъ зазрѣнія совѣсти. Въ лучшемъ положеніи были тѣ изъ русскихъ паломниковъ, которые отправлялись въ Бари не прямо изъ Россіи, а на обратномъ пути изъ Палестины, послѣ праздника Святой Пасхи, посѣщая сюда къ началу мая мѣсяца, когда Барійскіе жители католики съ пышно торжественностью празднуютъ знаменательное для ихъ города событіе перенесеніе мощей Святителя Николая изъ Муръ-Ликійскихъ. Кромѣ весьма значительныхъ по составу партій русскихъ паломниковъ, посѣждающихъ Бари послѣ Пасхи, они бывають здѣсь также и послѣ Рождественскихъ праздниковъ: въ этомъ послѣднемъ случаѣ паломники, поклонившись гробницѣ Святителя, возвращаются обратно въ Іерусалимъ, гдѣ дожидаются наступленія праздника Святой Пасхи. Этотъ послѣдній морской путь паломники начинали въ Яффѣ, слѣдуя сначала на русскомъ пароходѣ до Александрии, гдѣ пересаживались на итальянскій или австрійскій пароходъ и на немъ уже прибывали въ итальянскій портовый городъ Бриндизи, находящійся въ 23-хъ верстахъ отъ города Бари. Хотя по прибытіи въ Бриндизи наши простецы-паломники нерѣдко попадаютъ въ не менѣе тяжелыя условія, чѣмъ и тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые путешествуютъ прямо изъ Россіи по желѣзнымъ дорогамъ, однако путь морской значительно короче,

дешевле и не представляетъ уже особенныхъ затрудненій въ отношеніи языка, ибо жители Бриндизи, преимущественно изъ числа грековъ и славянскихъ народностей, кое-какъ объясняются съ ними, и хотя также обирають доврчивыхъ простецовъ-паломниковъ, но все-таки помогутъ отыскать вокзалъ желѣзной дороги и укажутъ имъ путь до Бари. Черезъ нѣсколько часовъ паломники изъ Бриндизи попадали въ Бари, гдѣ, къ глубокому сожалѣнію, испытывали не менѣе тяжелыя лишенія и невзгоды. Не смотря на то, что русскіе паломники посѣщаютъ городъ Бари издавна и непрерывно, здѣсь не было для нихъ ни русскаго страннопримнаго дома, ни русскаго духовенства, ни своего храма. Послѣдствіемъ такихъ неблагоприятныхъ условій русскаго паломничества въ Бари бывало нерѣдко то, что богомольцы не получали здѣсь духовнаго утѣшенія и обновленія, котораго жаждала ихъ вѣрующая душа.

Въ послѣдніе годы русское паломничество въ Бари къ мощамъ великаго Угодника Божія, претерпѣвъ въ свое время невѣроятныя лишенія и трудности, приобретаетъ съ 1911 года новыя и вполне благоприятныя условія. На стражѣ подвижническаго русскаго паломничества въ Бари стало Императорское Православное Палестинское Общество.

Общество это, упорядочивъ въ теченіе своей 30-лѣтней неуспѣшной дѣятельности условія русскаго паломническаго быта въ Святой Землѣ, не могло равнодушно и безучастно взирать на тѣ невзгоды и лишенія, которымъ подвергались русскіе паломники при странствованіи изъ Палестины въ городъ Бари. Въ совѣтѣ Палестинскаго общества еще въ 1890 г. возникла мысль сначала о постройкѣ въ Бари страннопримницы, а затѣмъ о наймѣ здѣсь постоянной квартиры для русскихъ паломниковъ. Предположенія эти, по независящимъ отъ Общества причинамъ, не удалось въ то время осуществить, однако, Палестинское Общество и черезъ 20 лѣтъ не измѣ-



нило своего основного намѣренія въ отношеніи къ Барійскому паломничеству.

Въ концѣ 1910 г. совѣтъ Палестинскаго Общества получилъ на свой запросъ вполнѣ убѣдительное подтвержденіе нашего посла въ Константинополь Н. В. Чарыкова о безнадѣжности всякой попытки возстановить права Россіи на владѣніе Мурликійскими развалинами древняго храма, съ указаніемъ, что имѣющіеся въ распоряженіи Общества капиталы, назначенныя для возвеличенія имени Святителя Николая Чудотворца, при невозможности создать храмъ въ Мурахъ, было бы цѣлесообразнѣе употребить на сооруженіе въ городѣ Бари храма въ память Святителя Николая и при немъ подворья для русскихъ богомольцевъ.

Когда объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Августѣйшаго ктитора Николо-Александровской Мурликійской церкви въ Петроградѣ Великаго Князя Михаила Александровича, Его Императорское Высочество, всецѣло присоединившись къ предложенію Общества, изволилъ изъявить свое согласіе на обращеніе капитала, возросшаго къ концу 1910 г. до 246.562 р. на строительство въ Бари.

Профессоръ А. Дмитриевскій.  
(Продолженіе слѣдуетъ).

## БИБЛОГРАФІЯ.

*Коломаровъ Н. П.*, полковникъ. Теперь или никогда. (Война за трезвое счастье Россіи). Петроградъ. 1915 года, цѣна 15 коп.

Книжка полковника Коломарова издаваема Всероссійскимъ трудовымъ союзомъ христіанъ трезвенниковъ; она представляетъ всесторонній, довольно интересный и живой разборъ до сихъ поръ еще не вполнѣ рѣшеннаго практическаго вопроса объ укрѣпленіи въ народѣ трезвости. Эта книжка должна быть прочтена каждымъ, кому дорогъ дѣло трезвости. «Посмотрите, — пишетъ авторъ, —

какъ измѣнился народъ за сравнительно немногіе трезвые дни. Въ какую область не взглянете, вездѣ сказывается неизмѣримое общественное значеніе полной, вѣрнѣе только близкой къ полной, трезвости. Нѣтъ отрасли дѣла, нѣтъ уголка жизни, куда бы не проникъ ея живительный лучъ, гдѣ бы не повысился ея мирный услѣхъ, питающій въ то же время и военную мощь и не только духовно, но и матеріально. Всѣ благодѣтельныя явленія, поиски за которыми и за каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности могли бы стать предметомъ многочисленныхъ, многолѣтнихъ, дорого стоящихъ и безплодныхъ совѣщаній, сошли на землю, какъ по мановенію волшебства: засіяла душа народная, и съ молитвой благодарности къ Богу зажглась любовь къ ближнему; просвѣтлѣлъ умъ, пришло уваженіе и довѣріе къ власти, сразу выросъ народъ и поднялся недавній рабъ пагубной пьяной страсти на высоту священнѣйшаго изъ званій «человѣкъ». Понизилась до небывалыхъ размѣровъ преступность, затихло хулиганство, размысленіями надъ которымъ такъ недавно было поглощено вниманіе общества и правительства, сократились нищество, проституція, освободились тюрьмы, разрѣдился больничныя палаты и приняли подъ свой кровъ раненыхъ воиновъ, упала пожарность, настала миръ и любовь въ семьяхъ, гдѣ жили раньше брань, кулаки и слезы. Поднялась производительность труда, явился достатокъ, свободно потекли подати въ казну и жертвы на войну; одѣлся, обулся, сталъ досыта ѣсть русскій народъ; кончилось пьянство крестильное, свадебное, похоронное, праздничное и другихъ безчисленныхъ видовъ.

Несомнѣнно всѣ съ возмущеніемъ встрѣтили бы всякую мысль объ ослабленіи средствъ нашей внѣшней войны, объ уступкахъ какимъ-либо нѣмецкимъ домогательствамъ. Почему же нѣтъ такого настроенія въ сознаваемой всѣми необходимости такой же серьезной, не на животь, а на смерть, борьбы съ другимъ нашимъ вѣковымъ вра-

гомь—пьянствомъ. — «Люблю свое отечество!—пишетъ изъ дѣйствующей арміи солдатъ-костромичъ. — Если бы вы знали, съ какимъ умилениемъ и благодарностью всѣ или, по крайней мѣрѣ, девяносто девять процентовъ смотрятъ на это чудо нашего исцѣленія отъ зеленого змія. Когда приходится читать въ газетахъ о совѣщаніяхъ по вопросу объ открытіи торговли виномъ и пивомъ, невольно закипаетъ въ душѣ злоба. Какъ-то страшно дѣлается, будто почва изъ подъ ногъ уплывааетъ, и будто за нами стоитъ не великая Россія, здоровая, гордая, достойная, непобѣдимая, святая, а забитая, грѣшная. Боже, услышь молитву костромского мужика и не дай еще разъ зеленому змію погубить святую Русь! Меня, можетъ быть, и не будетъ въ живыхъ, и порадоваться этой безгранично счастливой жизнью мнѣ не придется, но прошу передать моимъ дѣтямъ мои мечты, мой трепетъ предъ этой грядущей невѣстой, передать имъ, что я прошу ихъ любить другъ друга, тогда будетъ вѣчный міръ, а любить другъ друга можетъ только трезвый человѣкъ».

«Живъ ли ты,—спрашиваетъ авторъ,—славный аристократъ изъ мужиковъ, родной нашъ солдатъ-герой!»

Н. П. Коломаровъ обстоятельно разбираетъ всѣ возраженія, которыя дѣлались заинтересованными въ пьяномъ вопросѣ лицами, противъ введенія у насъ полной трезвости. Съ особеннымъ возмущеніемъ онъ относится къ указанію на то, что абсолютная трезвость невозможна потому, что въ такомъ случаѣ должно погибнуть винодѣліе. «Да пропади она пропадомъ вся эта винодѣльческая промышленность,—пишетъ авторъ,—если она стоитъ заслономъ на великомъ пути трезвости и не находитъ себѣ другого примѣненія, какъ для народнаго разврата. Если эта вдовствующая нынѣ спутница пьянства нуждается въ субсидіи для поправленія и направленія своихъ дѣлъ, то лучше какъ угодно на народный счетъ помочь ей, но не навязывать ей гнусныя чары отрезвѣвшей странѣ.

Вѣдь то приобрѣтеніе, то оздоровленіе жизни и нравовъ, о которомъ идетъ рѣчь, стоитъ не полмилліарда,—оно на деньги неоплатимо, да и зачѣмъ пугать воображеніе крупными цифрами. Вѣдь съ ограниченіемъ винодѣлія виноградники и двѣсти тридцать тысячъ десятинъ, занятыхъ ими, сквозь землю не провалятся. Одна треть ихъ и теперь, какъ указано, работаетъ не на вино, а двѣ трети можно также обработать на полезную работу. Не будь у насъ нерѣшительности—можетъ быть многие не только подумали бы объ этомъ, но уже и приняли за это».

Авторъ приводитъ весьма интересныя данныя изъ отзыва старшаго спеціалиста по виноградарству и винодѣлію при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія А. С. Романовскаго-Романько относительно возможности развитія виноградной культуры и безъ винодѣлія. «Я полагаю, говоритъ Романовскій-Романько, что не однимъ виномъ можетъ быть поддержанъ виноградный промыселъ. Виноградъ въ свѣжемъ видѣ, такъ называемые столовые сорта, распространены у насъ въ мизерномъ количествѣ. Между тѣмъ эти сорта выращиваются по такъ называемому способу Томри—у южной стѣны зданій шпалерами. Лечебные сорта винограда—шасла и особенно рислингъ—чрезвычайно любимы нашей публикой и въ огромныхъ количествахъ могутъ находить сбытъ по 3 руб. за пудъ, тогда какъ на винѣ виноградаря зарабатываетъ не болѣе 1 р. 50 к. на пудѣ. Далѣе у насъ имѣются престоличные бессѣмянные сорта изюма, гораздо вкуснѣе малагскаго, у котораго крупныя зерна. По всему винодѣльному району могли бы быть разведены эти сорта изюма. Огромный спросъ можно было бы создать и на виноградный уксусъ, устранивъ совершенно изъ продажи выдуманнныя пѣмцами гнусныя продукты сухой перегонки деревьевъ, извѣстныхъ подъ именемъ уксусной ассениціи, годной только для самоубійцы. Предводитель дворянства Верхнедѣпровскаго



уѣзда, Екатеринославской губ., Э. К. Бродский, рассказывалъ, что онъ засѣваетъ десять десятинъ виноградомъ исключительно для того, чтобы выработать виноградный уксусъ, который и продаетъ всегда безъ остатка по два рубля за ведро. Примѣру г. Бродскаго могли бы послѣдовать многие винодѣлы тѣмъ болѣе, что приготовленіе виннаго уксуса весьма просто: когда сусло перебродитъ, въ бочкѣ открываютъ пробку и даютъ доступъ воздуху.

Изъ грубыхъ сортовъ винограда, толстокожихъ, въ родѣ асмы, бѣлой и черной, можно готовить отличные маринады, выдерживающіе какую угодно пересылку. Точно также изъ винограднаго сусла наши магометане готовятъ чудесные сорта народныхъ сластей, такъ называемаго до-стархана. Сахаръ и патока отлично готовятся изъ винограда. Наконецъ огромное будущее я предвижу для винограднаго сока, который въ Россіи начали выдѣлывать покойные знаменитые винодѣлы Кристи и князь Трубецкой. Они продавали бутылку сока по сорокъ коп., а теперь тѣмъ его взвинтили до рубля изъ-за отсутствія предложенія. Виноградный сокъ весьма полезенъ для больныхъ, а здоровые должны его пить, разбавляя какой-нибудь углекислой водой. При дороговизнѣ лимона сокъ очень хорошъ въ чаѣ.

Значитъ, никакого потрясающаго не только полумиллиарднаго, но даже много меньшаго, виноградарскаго кризиса не можетъ и быть, а просто все, что труднѣе, нѣтъ почесать за ухомъ, для г.г. винодѣловъ уже событіе. И когда подумаешь,—говоритъ авторъ,—изъ за чего идетъ споръ! Изъ-за ничтожныхъ сравнительно съ грандиозностью реформы претензій отдѣльныхъ отраслей алкогольной промышленности, изъ-за потворства дурнымъ привычкамъ нѣкоторыхъ лицъ. Съ другой стороны изъ за Россіи могучей, счастливой, святой! А себѣ должны быть не можетъ. Зараза пьянства исчезнетъ, а снова и быстро разольется въ Россіи, если дурманъ во всѣхъ видахъ

не будетъ воспрещенъ на всемъ пространствѣ ея.

Книжка полковника Коломарова можетъ быть широко использована духовенствомъ для народныхъ чтеній и бесѣдъ и вообще для распространенія идеи трезвости.

Б

### Отъ правленія Императорской Петроградской духовной академіи.

По обстоятельствамъ военнаго времени общежитіе студентовъ Императорской Петроградской духовной академіи будетъ занято лазаретомъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ и для помѣщенія студентовъ закрыто, а начало учебнаго года, по опредѣленію Святейшаго Синода, отложено на нѣкоторое время. По установленіи возможности открыть учебныя занятія и общежитіе правленіе академіи особымъ приглашеніемъ, до сего же времени просить студентовъ не являться въ столицу въ виду дороговизны жизни въ ней.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Отъ Благовѣщенской дух. консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1915 г. вступило прошеніе мѣщаники посада Елюнки, Черниговской губ., Стародубскаго уѣзда, Раисы Ивановой Воробьевой, жительствующей въ гор. Николаевскѣ на Амурѣ, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Θεодотовымъ Воробьевымъ вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви, слоб. Мпхайловки, Донской епархіи, 17 октября 1903 года. По заявленію просительницы Раисы Ивановой Воробьевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Θεодотова Воробьева началось изъ гор. Ростова на-Дону съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Θεодотова Воробьева, объявляются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

**Отъ Владикавказской дух. консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 11 июня 1915 года вступило прошеніе жены турецко-подданнаго Александра Андреевой Пираианъ (она же Пираианцъ), жительствующей въ гор. Владикавказѣ, на Лебедескомъ пер., въ д. № 6 Габріеловой, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Саркисовымъ Пираианъ (онъ же Пираианцъ), вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви, города Ростова на-Дону, Екатеринославской епархіи, 20 сентября 1902 года. По заявленію просительницы Александры Андреевой Пираианъ (она же Пираианцъ) безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Саркисова Пираианъ (онъ же Пираианцъ) началось изъ



города Ростова на-Дону съ октября 1902 года. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Саркисова Параманъ (онъ же Пираняцъ)*, объявляются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

**Отъ Владикавказской дух. консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 14 июля 1914 года вступило прошеніе крестьянина села Ново-Осиновки, Аткарской вол., Саратовской губ., Назарія Максимова Касимцева, жителяствующаго въ гор. Грозномъ, Терской обласи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Терентьевой Касимцевой, урожденной Барышниковой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви, села Ново-Осиновки, Саратовской епархіи. По заявленію просителя Назарія Максимова Касимцева безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Терентьевой Касимцевой началось изъ села Ново-Осиновки, съ октября 1901 года. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Терентьевой Касимцевой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

**Отъ Донской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1914 г. и 10 февраля 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Харьковской губ., Старобѣльскаго уѣзда, слободы Моисеевки Параскевы Даниловой Моисеенковой, жителяствующей въ городѣ Александровскъ-Грушевскомъ, по Ярморочному пер., въ д. № 12, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Иоакимовымъ Моисеенковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спасской церкви, Стрѣлецкаго Государственнаго коннаго завода. По заявленію просительницы Параскевы Даниловой Моисеенковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Иоакимова Моисеенкова продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Иоакимова Моисеенкова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

**Отъ Донской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 31 января 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Полтавской губ., Маячской вол. и слоб., Евдокии Поликарповой Юрасовой, жителяствующей въ поселеніи при станціи Милерово Юго-Вост. жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Александровымъ Юрасовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви при станціи Мальцевской, Донской епархіи. По заявленію просительницы Евдокии Поликарповой Юрасовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Александрова Юрасова продолжается съ 5-го мая 1909 года. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Александрова Юрасова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

**Отъ Донской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, Поповской вол. и села, Маріи Ананьевой Фоменко, жителяствующей въ поселкѣ Коньковъ, Александровской вол., Тагапрогскаго округа, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Сергѣевымъ Фоменко, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви, поселка Конькова, Тагапрогскаго округа. По заявленію просительницы Маріи Ананьевой Фоменко безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Сергѣева Фоменко продолжается съ 7 октября 1909 г. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Сергѣева Фоменко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

**Отъ Екатеринославской дух. консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1915 года вступило прошеніе Брянскаго мѣщанина Сергѣя Иванова Рожковскаго, онъ же Крутиковъ, жителяствующаго въ городѣ Екатеринославѣ, по Фабричной слободкѣ, Новодворская ул., соб. д. № 7, о расторженіи брака его съ женой Анной Андреевой Рожковской-Крутиковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Екатеринослава. По заявленію просителя Сергѣя Иванова Рожковскаго-Крутикова безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Андреевой Рожковской-Крутиковой началось изъ гор. Екатеринослава, съ мая 1901 года. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Андреевой Рожковской-Крутиковой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

**Отъ Екатеринославской дух. консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 1915 года вступило прошеніе крестьянина Петра Акимова Северина, жителяствующаго въ селѣ Больше-Михайловкѣ, той же вол., Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ., о расторженіи брака его съ женой Маріей Иосифовой Севериной, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви, села Больше-Михайловки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ. По заявленію просителя Петра Акимова Северина безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Иосифовой Севериной началось изъ села Больше-Михайловки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ., съ 17 октября 1901 г. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Иосифовой Севериной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

**Отъ Екатеринославской дух. консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 7-го мая 1915 года вступило прошеніе крестьянки с. Лозоватки, В.-Днѣпровскаго уѣзда, Даріи Степановой Пріймаковой, жителяствующей въ с. Лозоваткѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Евдокимовымъ Пріймаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Лозоватки 13 января 1908 года. По заявленію просительницы Даріи Степановой Пріймаковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Евдокимова Пріймакова началось изъ с. Лозоватки въ послѣднихъ числахъ января 1910 года. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Евдокимова Пріймакова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

**Отъ Забайкальской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1913 года вступило прошеніе жены крестьянина Вятской губ., Орловскаго уѣзда, Левинской вол., Шуклинскаго общества, дер. Башкерь Екатерины Петровой Кулигиной, урожденной Умновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Васильевымъ Кулигинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Хилокской Никола-Александровской жемчужной церкви Забайкальской епархіи, 26 апрѣля 1902 г. По заявленію просительницы Екатерины Петровой Кулигиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Васильева Кулигина началось со станціи Хилокъ, Забайкальской жел. дор. съ 1909 года. Силою сего объявления всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Васильева Кулигина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

**Отъ Забайкальской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 16 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Тобольской губерніи, Ишимскаго уѣзда, Гогонутковской вол., дер. Аксеновой Евдокии Петровой Слыкоуровой, урожденной Платуло, жителяствующей на станціи Оловянная, Забайкальской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Тео-



ромъ Гавриловымъ Сльпокуровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Пророко-Ильинской церкви, с. Готопутовскаго, Ишимскаго уѣзда, Тобольской епархіи, 11-го февраля 1894 года. По заявленію просительницы Евдокии Петровой Сльпокуровой безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Гаврилова Сльпокурова началось изъ дер. Аксеновой болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Гаврилова Сльпокурова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

**Отъ Казанской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 18 мая 1915 года вступило прошеніе Казанской мѣщанки Евдокии Андреевой Оминой, жительствующей въ гор. Казани, номера „Москва“, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Николаевымъ Оминымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви, что при Казанской Губернской Земской больницѣ, 8 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Евдокии Андреевой Оминой безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Николаева Омина началось изъ города Казани съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Николаева Омина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

**Отъ Калужской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Еловки, Кургановской вол., Жиздринскаго уѣзда, Елисаветы Евсимоной Матвѣевой, жительствующей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Саввовымъ Матвѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александровско-Невской церкви, села Александровскаго, Курганя тожъ, 7 января 1909 года. По заявленію просительницы Елисаветы Евсимоной Матвѣевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Саввова Матвѣева началось изъ деревни Еловки съ февраля 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Саввова Матвѣева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

**Отъ Киевской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1914 года вступило прошеніе мѣщанки Маріи Сергѣевой Никитиной, урожденной Дубинской, жительствующей въ предмѣстьѣ Ивангородскомъ, гор. Умани, о расторженіи брака ея съ мужемъ Уманскимъ мѣщаниномъ Ивановымъ Игнатьевымъ Никитинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Уманскаго Свято-Успенскаго собора 30 января 1909 года. По заявленію просительницы Маріи Сергѣевой Никитиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Игнатьева Никитина началось изъ города Умани въ декабрь 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Игнатьева Никитина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

**Отъ Киевской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Елены Семеновы Скряжокъ, урожденной Глѣбовой, жительствующей въ гор. Киевѣ, по Большой Васильковской ул., въ д. № 7, кв. 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Афанасіемъ Даміановымъ Скряжкомъ, вѣнчаннаго причтомъ Киево-Владимирскаго собора 22 октября 1906 года. По заявленію просительницы Елены Семеновы Скряжокъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Афанасія Даміанова Скряжка началось изъ гор. Киева съ 7 сентября 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Афанасія Даміанова Скряжк*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

**Отъ Киевской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 10 января 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Домникии Никифоровой Шаповалъ, урожденной Шпичка, жительствующей въ с. Закутинцахъ, Кошеватской вол., Таращанскаго у., о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ивановымъ Шаповалъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви, села Закутинецъ, Таращанскаго уѣзда, 6 ноября 1894 года. По заявленію просительницы Домникии Никифоровой Шаповалъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Иванова Шаповала началось изъ села Закутинецъ, Таращанскаго уѣзда, съ ноября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Иванова Шаповала*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

**Отъ Киевской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 10 января 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Филоновой Панасенко, урожденной Мысановой, жительствующей въ м. Стеблевѣ, Каневского уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ (по метрику Никитой) Михайловымъ Панасенко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Преображенской церкви м. Стеблева, Каневского уѣзда, 19 января 1903 года. По заявленію просительницы Маріи Филоновой Панасенко безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая (по метрику Никита) Михайлова Панасенко началось изъ гор. Иркутска съ 1904—1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая (по метрику Никита) Михайлова Панасенка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

**Отъ Киевской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 11 ноября 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Трифоновой Харукъ, урожденной Немировской, жительствующей въ гор. Умани, по Торговой площади, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ивановъ Харукомъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Покровской церкви, села Рыжавки, Уманскаго уѣзда, 21 мая 1900 года. По заявленію просительницы Маріи Трифоновой Харукъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Харука началось изъ села Рыжавки, Уманскаго уѣзда, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Харука*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

**Отъ Киевской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 21 іюля 1915 года вступило прошеніе крестьянки Елены Васильевой Красноружской, урожденной Грапкиной, жительствующей въ гор. Киевѣ, по Крещатику въ д. № 33, о расторженіи брака ея съ мужемъ Васи́лемъ Петровымъ Красноружскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Красносельской Троицкой церкви, Паркосельскаго уѣзда, 5-го ноября 1900 года. По заявленію просительницы Елены Васильевой Красноружской безвѣстное отсутствіе ея супруга Васи́ля Петрова Красноружскаго началось изъ хутора Карочуна, Евстратовской вол., Острогжскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Васи́ля Петрова Красноружскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

**Отъ Киевской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Гликеріи Оминой Васильковской, урожденной Кушнировой, жительствующей въ гор. Киевѣ, на Деміевкѣ, Андреевскій пер., въ д. 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никономъ Кирилловымъ Васильковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Купчинецъ, Новоградъ-Волинскаго уѣзда,



13 мая 1885 года. По заявленію просительницы Гинкерин Фоминной Васильковской безвѣстное отсутствіе ея супруга Никона Кириллова Васильковскаго началось изъ с. Бражинецъ 14 лѣтъ тому назадъ. Сіюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никона Кириллова Васильковскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

**Отъ Курской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 9 октября 1914 г. вступило прошеніе мѣщанки Екатерины Михайловой Ушкаловой, жительствующей въ городѣ Рыльскѣ, по Рыльской ул., въ соб. домъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Семеновымъ Ушкаловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви города Рыльска 28 января 1890 года. По заявленію просительницы Екатерины Михайловой Ушкаловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Семенова Ушкалова началось изъ гор. Рыльска, 15 лѣтъ тому назадъ. Сіюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Семенова Ушкалова, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

**Отъ Нижегородской духовн. консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 4 іюня 1915 года вступило прошеніе жены крестьянина с. Поды, Воронежской губерніи, Софіи Павловой Устиновой, жительствующей въ Нижнемъ-Новгородѣ, Острожная ул., въ д. Тюрина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Павловымъ Устиновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Нижегородской Ильинской церкви 21 января 1901 г. По заявленію просительницы Софіи Павловой Устиновой безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Павлова Устинова началось изъ города Харькова съ октября 1909 года. Сіюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Павлова Устинова, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

**Отъ Орловской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 6 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки села Столбища, Гнѣздовской вол., Дмитровскаго уѣзда, Орловской губ., Лустины Матвѣевой Симонькиной, о расторженіи брака

ея съ мужемъ Николаемъ Степановымъ Симонькинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Столбища, Дмитровскаго уѣзда, 8 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Лустины Матвѣевой Симонькиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Степанова Симонькина началось изъ села Столбища съ 1904 года. Сіюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Степанова Симонькина, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

**Отъ Псковской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 30 января 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, Копыровской волости, дер. Березова Елены Николаевы Цапаевой, урожденной Дегеллау, жительствующей во 2 части города Торопца, Псковской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Федоровымъ Цапаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покрово-Николаевской церкви города Торопца, 6 іюня 1908 года. По заявленію просительницы Елены Николаевы Цапаевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Федорова Цапаева началось изъ города Торопца, Псковской губерніи съ 2 февраля 1909 года. Сіюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Федорова Цапаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

**Отъ Псковской духовной консисторіи**  
Симъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе жены австрійскаго подданнаго Ольги Николаевы Краличекъ, урожденной Гладильщиковой, жительствующей въ 1 части гор. Торопца, Псковской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоганомъ Францевымъ Краличекъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви гор. Острова, Псковской губ., 12 февраля 1886 года. По заявленію просительницы Ольги Николаевы Краличекъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Іогана Францева Краличекъ началось изъ села Альбаавира, Кубанской области, около 21 года тому назадъ. Сіюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іогана Францева Краличекъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

**Содержаніе:** Высочайшій приказъ по Арміи и Флоту.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Высочайше рескрипты.—Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго.—Высочайше утвержденный одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ.—Высочайше: указъ, повелѣніе, приказъ и награды. **Прибавленія:** Нѣчто объ «уныніи». *Архiep. Никона.*—Законъ и Евангеліе по ученію Господа въ Ев. Маттея. *Проф. С. Зарина.*—Ученіе Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Святаго Духа. *А. Сагарды.*—Не засоряйте народнаго сознанія. *Д. Б.*—Святая Русь и Італія у муроточивой гробницы Святителя Николая въ Баръ-градѣ. *Проф. А. Дмитриевскаго.*—Библиографія. *Б.*—Отъ правленія Императорской Петроградской духовной академіи.—Объявленія.

### ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а заграницу—14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТІ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Адресъ Редакціи: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).